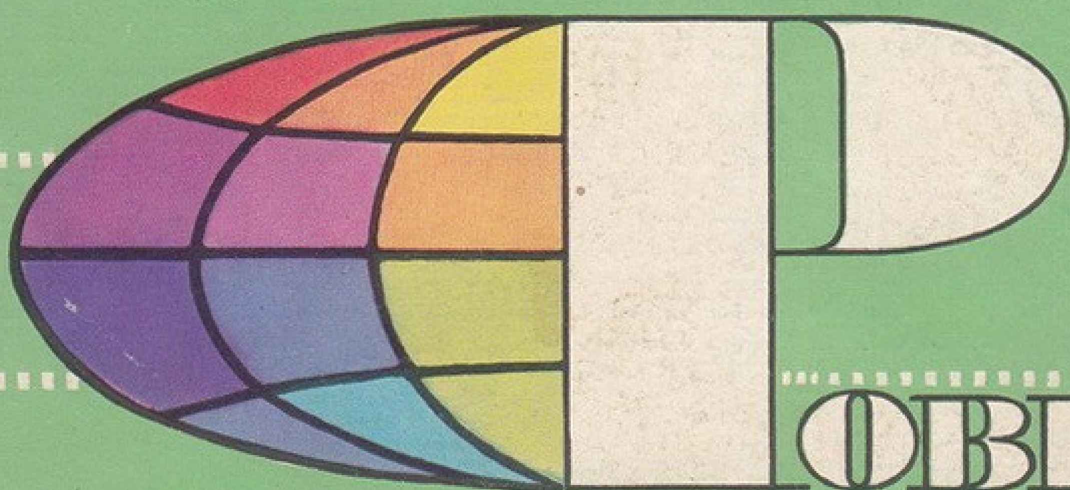
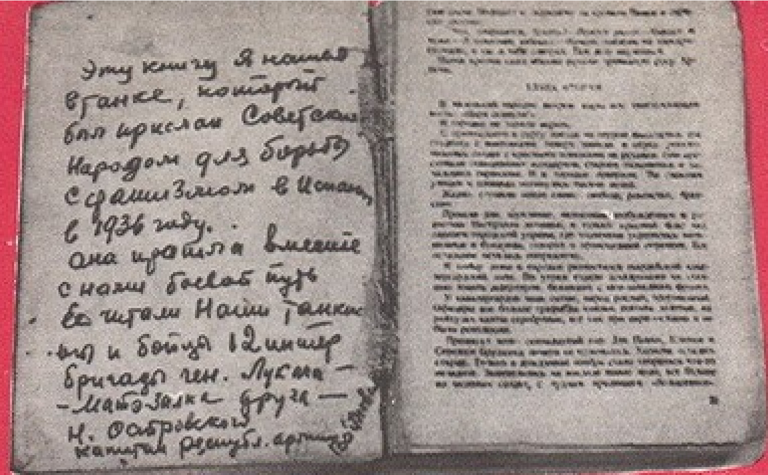

6/69

КОРЧА

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки. Члены клуба пролетарской солидарности молодежи города Владимира.

Фото М. АНФИНГЕРА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Ровесник

ИЮНЬ № 6 (84) 1969 ГОДА
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

В 1935 году политзаключенные старозагорской тюрьмы получили подарок. Это был роман «Как закалялась сталь», который нелегально переслала из Москвы болгарская комсомолка Таня Цырвуланова.

Заключенные-коммунисты постановили перевести и размножить книгу. Перевод был поручен Ивану Маринскому. Товарищи по камере посменно стояли у «шпионки» — глазка в тюремной двери, чтобы драгоценная книга не попала в руки жандармов. На двадцать пятый день перевод был закончен. По листочку его передавали комсомольцам в другие камеры. Они переписали рукопись. Так появилось десять экземпляров книги. Крум Дерменджиев и Александр Гырчев, выйдя из тюрьмы, вынесли с собой перевод, его перепечатали на машинке.

Иван Маринский вспоминал впоследствии: «Мы учились у Павла Корчагина и стали его верными последователями и подражателями в жизни и работе. И многие, выйдя из тюрьмы, боролись против фашизма со смелостью и умением Корчагина».

Традиции корчагинцев военных лет живут и ныне в делах болгарских комсомольцев. Молодежь строит железную дорогу к городу Пернику. Работают бригады болгар, поляков, румын, чехов. Лучшая получает имя Николая Островского. Отряд имени Павла Корчагина строит новый город — Димитровград. О трудовых успехах строителей-корчагинцев знает вся страна.

«Работать, учиться, строить по-корчагински» — боевой лозунг молодых коммунистов Болгарии, и они делами доказывают свое право называться единомышленниками Павки.

В королевской Югославии Драгутин Костич Гута впервые в 1940 году перевел «Как закалялась сталь». Печатать книгу пришлось в подпольной типографии. Гута рисковал жизнью. Но Драгутин поступил так же, как на его месте сделал бы Павка. Год спустя, когда началась народно-освободительная борьба против фашизма, Драгутин ушел в партизаны. 18 марта 1942 года фашисты расстреляли его в концлагере Шабац. Но Павка продолжал воевать.

Фашисты боролись с книгой, как со своим злейшим врагом. Экземпляры, которые им удалось найти, они сложили в одном из корпусов тюрьмы Главняча в Белграде. «Островского арестовали жандармы», — говорили друг другу при встрече молодые югославы», — вспоминает участница партизанской борьбы Милева Златычанин. Во время воздушных налетов на Белград в 1941 году бомба попала в тюрьму. Начался пожар. Заключенный, бежавший из тюрьмы, пробрался в корпус и вынес несколько экземпляров книги. «Как закалялась сталь» попала в партизанские отряды. И самой почетной наградой у партизан стало звание — Корчагин. В селе Великий Шилеговац стоит памятник. На его постаменте высечено:

**Народный герой Югославии
Велизар Станкович — Корчагин
1922—1942**

Корчагинцами называют себя и члены Коммунистического союза молодежи Великобритании. На комсомольских билетах у них записаны гордые слова Островского о жизни, отданной «самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Павка Корчагин завоевал умы молодых всего мира, он вселяет надежду друзьям и вызывает бешеную ненависть врагов. В Японии «Как закалялась сталь» впервые была издана в 1936 году. Ее сразу же запретили. В Иране роман Островского сжигали на кострах. В США изучение «Как закалялась сталь» вводили в программы шпионских школ, «чтобы постичь загадочный советский характер».

Многие ученые, психологи, воспитатели юношества, литературоведы изучают влияние романа Островского на юношество, пытаются проследить пути распространения идей Павки в мире. Ребята из московской школы № 560 тоже решили внести свой вклад в это дело. Московские следопыты узнали, что в 1942 году в Бухенвальде появилась книга «Как закалялась сталь» на русском языке. Ее удалось пронести в лагерь французскому борцу Сопротивления. Заключенные из тридцати двух стран читали книгу в блоках и бараках. Когда фашистская охрана что-то заподозрила, они расшили книгу, хранили листочки под одеждой, в специальных тайниках и продолжали читать и перечитывать странички, черпая из них силу. Как говорил болгарский писатель Л. Стоянов: «...В эти годы Корчагин доказал, что жизнь неугасима. Мы еще не знаем всего того, что скрыто в нашем существе, и Корчагин раскрыл нам тайну нашей силы...»

От прикосновения множества рук страницы так истрепались, а буквы стерлись, что трудно стало прочесть, но Павка продолжал борьбу. Н. Ф. Кюнг, один из друзей московских школьников, бывший узник Бухенвальда, а сейчас руководитель секции в Советском комитете ветеранов войны, сказал: «Мы брали пример с Павки Корчагина, учились у него бороться, любить Родину».

Растет в ГДР девочка Вера. По немецкой традиции — давать новорож-

ГИНЦЫ

денным напутствие в жизнь — в день ее рождения родители сделали памятную запись: «Самое дорогое у человека — это жизнь... И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, и чтобы умирая мог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества». Девочка Вера — внучка пламенного борца за социализм Эрнста Тельмана —

Сотни тысяч, миллионы штыков каждый год вступают в бой за социализм.

вошла в жизнь с напутствием Павки Корчагина.

Ребята из московской школы № 5 переписываются со своими сверстниками из берлинской школы на улице Хиртенштрассе. Берлинцы борются за право называться школой имени Николая Островского, москвичи помогают друзьям из ГДР открыть в школе музей Островского. Москвичи собрали целую библиотеку из изданий Островского на разных языках мира. Но есть у них один особенный экземпляр. Его прислали гаванские пионеры. На первой страничке подписи юных кубинцев — друзей Островского.

Трудно даже перечислить, сколько друзей и последователей в мире у Павки Корчагина. В городе Торуне польские школьники создали общество «Корчагинская сталь». Вьетнамский солдат Тран Дык Ки в письме рассказывает (письмо хранится в музее Николая Островского в Москве), что в каждом отряде хотели видеть Павку Корчагина рядом с собой, а книг не хватало, хотя к тому времени «Как закалялась сталь» была издана дважды. Тогда солдаты, школьники, все умеющие писать взялись от руки «издать» книгу. Через четыре месяца в каждом отряде появился свой Корчагин, он ходил в бой и отстаивал свободу.

Строитель металлургического комбината в джунглях Тхань Хоанг вспоминал, как работала молодежь. В период тропических ливней Кэу вышла из берегов, и стройка оказалась в опасности. Тогда молодые вьетнамцы создали бригаду имени Павла Корчагина. 30 корчагинцев ринулись в борьбу со стихией и отстояли комбинат.

«Наше знамя — это мир, — говорил Николай Островский. — ...Вот почему все трудовое человечество смотрит на нас как на надежду, как на свое упование». И сегодня во всех уголках земного шара борцы за мир знают Корчагина, равняются на него. Вот несколько высказываний. Писатель Арсен Рацифера, секретарь Комитета защиты мира Малагасийской республики: «Я уверен, что произведения Николая Островского останутся светлым маяком для всей молодежи, которая борется за светлое будущее человечества». Студенты Гвинеи подтверждают мысль малагасийского писателя. «Книги Островского, — говорят они, — всегда будут нашими друзьями, всегда будут сопровождать нас в борьбе за справедливость и демократию».

С африканскими друзьями Павки Корчагина согласен французский писатель Луи Бертран: «Книга «Как закалялась сталь» воспитала миллионы молодых коммунистов всего мира. Гордые слова Островского стали девизом молодых коммунистов Советского Союза. Они... вдохновляют и будут вдохновлять молодых борцов нашей страны. Члены Союза коммунистической молодежи будут черпать в этих словах мужество и энтузиазм так же, как и старшие поколения».

Писатель А. Осипов в книге «Корчагинцы пяти континентов» рассказывает о корейском поэте Ким Ден Гоне. Поэт сравнивает боевой союз молодых с могучим океаном, «который плещет волнами все новых и новых революций». Свое стихотворение «Товарищи Корчагина» он заканчивает словами, навеянными клятвой Павки:

Жизнь свою ты отдай
Самому прекрасному на земле —
Борьбе за освобождение
человечества.
И где бы ты ни был:
В окопе
Или на строительной площадке, —
Помни об этом!

Так в наши дни шагает Павел Корчагин по планете.

В легионах корчагинцев мира воплотилась мечта Николая Островского — служить людям и тогда, когда перестанет биться сердце.

Муса Джалиль, осужденный на смерть, в тюремной камере писал стихи о грядущей победе своего народа. Эпиграфом Муса Джалиль поставил слова Островского о назначении человеческой жизни.

Выдающийся борец за независимость Индии Джавахарлал Неру в тюрьме, куда его бросили английские колонизаторы, написал «Открытие Индии». Огромный труд, посвященный истории освободительного движения индийского народа, Неру завершил словами Н. Островского.

Творчество Николая Островского оказало и оказывает влияние на многих советских и зарубежных писателей. Ромен Роллан первый на Западе отметил приход Н. Островского в литературу как явление знаменательное для Советской России.

«Вы стали единым целым с Вашим освобожденным и воскресшим народом. Вы сделали своей его неудержимую радость и его мощный порыв. Вы в нем, он в Вас», — писал Ромен Роллан Николаю Островскому в 1935 году.

Мартин Андерсен Нексе в беседе с Борисом Полевым говорил об Островском: «В его книгах — экстракт того удивительного новаторства, которое несет в себе ваша литература».

«Самое трудное в литературе — создать новый тип, целостный и правди-

вый, в котором тысячи и тысячи находят что-то свое, от своей судьбы и от своей жизни. Павел Корчагин именно такой новый тип, новый человек, и именно это его значение почувствовали миллионы читателей, которые его любят как нечто свое, близкое», — писал болгарский писатель Л. Стоянов.

Прогрессивный индийский писатель Навтедж в 1939 году впервые услышал слова Островского о жизни и переписал их в свою тетрадь. Когда же в 1945 году он прочел «Как закалялась сталь», то мысленно обратился к Николаю Островскому:

«Я снова встретил эти знакомые, чудесные слова и открыл Вас для себя — тогда еще неизвестного мне вдохновителя».

С 1935 года, когда впервые «Как закалялась сталь» вышла отдельной книжкой, ее переиздавали 531 раз — в СССР 343 раза на 56 языках и за рубежом 188 раз на 45 языках. А вообще количество изданий произведений Н. А. Островского составляет ныне 736, из них в нашей стране на 59 языках — 509 изданий общим тиражом 19 850 тысяч экземпляров и за границей — 227 изданий на 45 языках.

Тиражи романа «Как закалялась сталь» достигают огромной цифры. Так, в Индии на языке хинди тираж 10 миллионов 600 тысяч экземпляров.

Когда слышишь о таких цифрах, невольно вспоминаешь, какой радостью наполнилось сердце писателя, когда он узнал о тираже первого издания.

— Десять тысяч! — воскликнул Николай Алексеевич. — Да ведь это значит — десять тысяч новых штыков вступило в бой за социализм!

Живой среди живых, Николай Островский зовет советских юношей и девушек, прогрессивную молодежь мира: только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе и только к победе — и никуда иначе!

Н. ТЕПСИ

ПРОБУ...
ПОВЕС...

Началась первая мировая война, август 1914 года. Обманутые националистической пропагандой, многие рабочие поверили лозунгу «защиты отечества». И зашагали на фронт одетые в солдатские шинели рабочие и крестьянские парни.

Накануне войны лидеры социал-демократических партий и II Интернационала клятвенно заверяли в своей верности пролетарскому интернационализму, заверяли, что не допустят войны. Но с первыми залпами орудий многие из них перешли в лагерь буржуазии и поддержали лозунг «защиты отечества». Шовинистический угар охватил Европу. II Интернационал распался.

Только большевики во главе с Лениным заняли правильную, революционную позицию. Владимир Ильич выдвинул лозунг превращения войны империалистической в гражданскую. Не гражданский мир эксплуататоров и эксплуатируемых, а классовая борьба до победы пролетариата.

В апреле 1915 года в швейцарском городе Берне открылась Международная социалистическая конференция молодежи, на которую приехали представители юношеских организаций 10 стран: Болгарии, Германии, Голландии, Дании, Италии, Норвегии, Польши, России, Швейцарии, Швеции. Это были настоящие интернационалисты. Они понимали грабительскую сущность войны и не могли сидеть сложа руки, когда рабочие и крестьяне убивали друг друга ради прибылей буржуазии.

Владимир Ильич в это время жил в Берне. Он хотел помочь молодежи разобраться в чрезвычайно сложной ситуации и выработать правильную тактику. Ленин беседовал с польскими и болгарскими революционными социал-демократами, жившими в Швейцарии, и посоветовал направить делегатов на конференцию. На конференцию была послана делегация большевистской партии во главе с Инессой Арманд. Накануне открытия конференции Владимир Ильич вручил делегатам удостоверение:

«Настоящим удостоверяется, что т.т. Инесса и Егоров уполномочены быть на Бернской Международной конференции представителями организаций молодежи, примыкающей к ЦК РСДРП.

От имени ЦК РСДРП
Н. Ленин

Берн, 3 апреля 1915 г.».

Владимир Ильич вместе с делегатами составил проект резолюции, который был потом предложен конференции.

Однако ход и результаты конференции не оправдали надежд Ленина. В позиции представителей молодежи не было твердости и последовательности. Большинством голосов они отвергли предложенную большевиками резолюцию и приняли другую, страдавшую серьезными недостатками. Владимир Ильич отмечал, что конференция была одушевлена лучшими намерениями, но не сумела найти боевую линию интернационалистов, не указала рабочим, что без борьбы против социал-шовинизма дело социализма безнадежно. В лучшем случае она была шагом на месте.

Однако выступления большевиков, в которых они предлагали последовательную программу действий, не прошли бесследно. Болгарский делегат просит Инессу Арманд выслать проект большевистской резолюции. В следующем письме он благодарит Арманд за присланный документ. Участник конференции от Голландии просит Ленина ускорить посылку материалов. Голландские товарищи с сожалением писали секретарю Международного бюро молодежи В. Мюнценбергу, что в официальном отчете, вышедшем отдельной брошюрой, нет проекта большевистской резолюции. «Резолюция не принята, — писали голландцы, — но она была предметом обсуждения... По нашему мнению, вся международная молодежь должна хорошо знать, что обсуждалось в Берне, и каждый член союза должен иметь собственное мнение об этом». Затем они напечатали большевистский документ в своем органе «Молодой социалист». Это было очень важно: многие молодые люди смогли ознакомиться с точкой зрения большевиков, и это помогло им выработать правильный взгляд на первую мировую войну.

Большое влияние на молодежь оказала ленинская работа «Социализм и война». Она была написана летом 1915 года перед международной конференцией социалистов в Циммервальде и вышла небольшой брошюрой на русском и немецком языках. Затем она была издана во Франции на французском языке. Ее перевел и полностью

ГОСТИ „РОВЕСНИКА"

Сегодня идеологическая борьба — это острейший фронт классовой борьбы, в которой не должно быть успокоенности, политического безразличия, равнодушия.

«Да, мы готовы драться, готовы бороться», — говорят представители клубов пролетарской солидарности молодежи 26 городов страны. Они пришли к нам в редакцию, чтобы поговорить об этом обстоятельно, рассказать о накопленном опыте и наметить дальнейшие методы работы.

Но одной готовности недостаточно. Нужны знания. Обычные, школьные, академические. А чтобы эти знания были оружием, чтобы эти знания, так же как и накопленный опыт каждого конкретного клуба, привести в активное, энергичное действие, нужна еще и классовость.

Классовость — единственный ключ, который открывает двери к правильному пониманию явлений, происходящих в сегодняшнем мире, помогает занять твердую позицию, осмыслить все возрастающий поток информации и после этого действовать как подобает молодому интернационалисту: безошибочно, точно, эффективно.

ДИТЬ „МЕРТВЫХ“, ТИ В БОЙ ЖИВЫХ

ЛЕНИН ВСЕГДА ЖИВОЙ

напечатал в своей газете норвежский социал-демократический союз молодежи.

В. Мюнценберг так вспоминает о значении этой работы Ленина для молодежи: «Это была первая книга, ясно и остро, с подлинно марксистской точки зрения освещавшая сущность мировой войны и сделавшая очевидным для всех рабочих тот факт, что в социалистическом рабочем движении назрел кризис. Книга Ленина была для нас откровением и показала нам недостаточность и ошибки пацифистской и социал-религиозной идеологии, являвшейся, как нам казалось до этого, пригодным оружием для борьбы против войны».

Брошюра была нелегально переведена в Германии. Сторонники Карла Либкнехта, молодые социалисты, распространяли ее среди солдат.

Владимир Ильич считал пропаганду большевистской тактики важнейшей задачей. В письмах этого периода видно беспокойство Ильича о том, как распространяется брошюра среди социалистов, рабочих, молодежи.

Юношество Западной Европы постепенно пересматривало позиции. Растущие бедствия, нищета, террор буржуазии способствовали революционному воспитанию.

На Бернской конференции был принят ошибочный в тех исторических условиях пацифистский лозунг разоружения. Требование разоружения получило широкое распространение в юношеских организациях. Молодежь считала, что этот лозунг может стать действенной формой протеста против войны. Однако юные социалисты упускали из виду, что буржуазия добровольно не сложит оружия, что она держит армию не только для грабежа чужих народов, но и для подавления выступлений своего народа. Требовать разоружения — значит отказаться от мысли о пролетарской революции. Поэтому требование социалистической молодежи должно быть не разоружение вообще, а вооружение пролетариата для победы над буржуазией. Эти мысли Ленин изложил в статье «Военная программа пролетарской революции», опубликованной на немецком языке в журнале «Интернационал молодежи» в сентябре и октябре 1917 года.

При публикации статьи редакция журнала поместила такое предисловие: «В наши дни, когда Ленин является одним из тех деятелей русской революции, о которых чаще всего говорят, нижеследующая статья этого старого железного революционера, излагающая значительную часть его политической программы, представляет особый интерес. Статья доставлена нам в редакцию незадолго до его отъезда из Цюриха в апреле 1917 года».

Журнал «Интернационал молодежи» выходил в Швейцарии на немецком языке. Его тайно вывозили в Германию и другие страны. Первые четыре номера (в годы войны всего вышло 11 номеров) печатались на датском и шведском языках. Наиболее важные статьи журнала перепечатывались на французском в газете «Голос молодежи» — органе романской группы швейцарского юношеского союза. Часть тиража газеты попадала во Францию.

Таким образом ленинская статья стала известна во многих европейских странах. О ее влиянии на международное объединение союзов молодежи рассказывает В. Мюнценберг: «Ленин доказал нам, что в настоящее время возможны и революционные войны за национальное освобождение и что отношение международного пролетариата к последним должно быть иным, нежели к империалистическим войнам. Благодаря тому, что вопрос о войне был поставлен теперь последовательно марксистски, мы быстро находили ответы на вопросы о том, утверждать или отклонять военные кредиты, признавать или отрицать защиту отечества в капиталистическом государстве».

В январе 1917 года Владимир Ильич выступил перед швейцарской молодежью с докладом о революции 1905 года в России. Он отметил, что молодежь во всем мире работает прекрасно. А в «Прощальном письме к швейцарским рабочим» он тепло вспоминал о совместной работе с молодежью и передал ей братский привет.

В эти трудные годы Владимир Ильич, как пишет в своих воспоминаниях В. А. Карпинский, «оказался тем исполином, который сумел бросить в массы действительно громовые слова, сумел пробудить «мертвых», повести в бой живых».

М. МУХАМЕДЖАНОВ,
кандидат исторических наук

ПО ЛЕНИНСКИМ МЕСТАМ

Владимир Ильич прожил в общей сложности в эмиграции в Швейцарии около четырех лет. Надежда Константиновна Крупская писала в воспоминаниях: «Я помню, как, после того как разразилась война, мы жили в Швейцарии. Жили как эмигранты. Снимали комнату у сапожника, маленькую комнату, окна которой выходили во двор, куда выходили также окна колбасной. Было совершенно невозможно открыть окно. Я боялась, что Ильич захворает. Хозяева были очень хорошие люди... В их квартире жили люди разных национальностей. Там жили и немцы, и французы, и мы, русские.

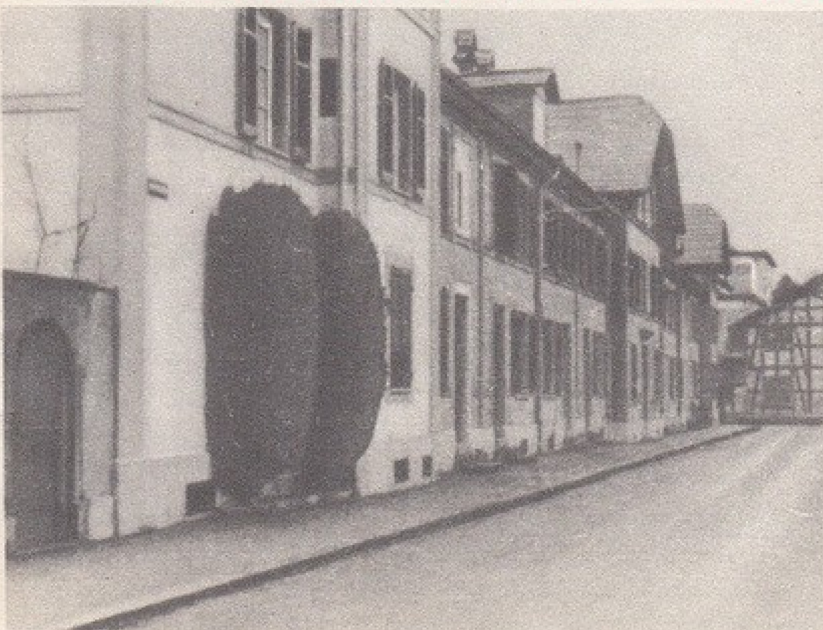
Там была такая газовая плитка, и около этой газовой плитки мы, женщины, обыкновенно обсуждали все интернациональные вопросы. Хозяйка, жена сапожника, страшно негодовала на эту войну и раз сказала:

— Надо, чтобы солдаты обратили оружие против своих правительств.

Владимиру Ильичу, которому я об этом рассказала, так это понравилось, что он после этого ни за что не хотел выезжать из этой квартиры».

Владимиру Ильичу пришлось сменить множество квартир, царская охранка и в эмиграции не спускала с него глаз. Мы публикуем здесь фотографии дома в Берне, где жил В. И. Ленин, и отеля, в котором ему приходилось бывать.

Фото Е. ХИМЕНКО

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ЦИНИЗМ ИЗРАИЛЯ

Падают бомбы на мирные жилища арабов, гибнут дети, женщины, горят города и села. Это не хроника времен второй мировой войны. Все происходит сейчас, в наши дни.

Минуло два года с того момента, когда Израиль вероломно напал на своих соседей и захватил часть территории Объединенной Арабской Республики, Иордании, Сирии. Все честные люди земли осудили израильских экстремистов. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию, которая позволяет решить ближневосточный кризис мирным путем. Генеральный секретарь ООН У Тан направил на Ближний Восток своего специального посланника, шведского дипломата Ярринга для выполнения резолюции Совета Безопасности.

Но миссия Ярринга зашла в тупик из-за воинственной позиции Израиля, который отвергает политику здравого смысла и продолжает наглые провокации против арабских стран. «Мы не примем участия ни в каком урегулировании», — заявила престарелая Голда Меир, новый премьер-министр в Тель-Авиве. Ей вторит израильский «ястреб», министр обороны Моше Даян, который с присущим ему цинизмом плюет на решения Совета Безопасности и хвастает: «Мы не одиноки. Мы не уступим и пяди завоеванной земли».

В хвастовстве Моше Даяна есть доля правды. Израильским экстремистам оказывают открытую финансовую, политическую и моральную поддержку прежде всего империалисты США, ведущие грязную бесчеловечную войну против героического народа Вьетнама, и западногерманские реваншисты, требующие пересмотра послевоенных границ в Европе. Без этой поддержки Израиль давно был бы вынужден подчиниться требованиям демократической общественности мира и освободить оккупированные территории.

Пытаясь мирным политическим путем решить ближневосточную проблему, Советский Союз, Франция, США и Англия с 3 апреля нынешнего года начали в Нью-Йорке проводить регулярные встречи. Эти встречи нашли положительный отклик в арабских странах. В интервью главному редактору американской газеты «Нью-Йорк таймс» Клифтону Дэниэлу президент ОАР Гамаль Абдель Насер сказал, что если Израиль согласится с резолюцией Совета Безопасности, то он получит право свободного прохода по Суэцкому каналу. Иначе откликнулся Тель-Авив. Голда Меир, ездившая на Синайский полуостров инспектировать израильские воинские подразделения, заявила: «Если четыре великие державы и достигнут соглашения об урегулировании ближневосточного кризиса, Израиль не согласится с ним».

С каждым днем ширится движение сопротивления оккупантам. То тут, то там возникают партизанские отряды, которые наносят чувствительные удары по врагу. Это приводит в бешенство израильских экстремистов. Моше Даян стал угрожать снести с лица земли те города и селения, где растет сопротивление. И первым «приговоренным к уничтожению» должен стать иорданский город Наблус. На такие варварские действия осмеливались только гитлеровцы. Видимо, Моше Даян нашел в них своих духовных родственников.

Обстановка на Ближнем Востоке продолжает оставаться напряженной. Но народы мира заставят Израиль подчиниться их требованиям, иначе агрессоров ждет страшное возмездие.

А. ГОРДЕЕВ

Я расскажу вам о Живко Топалове.

Сколько раз я его видел на поле. Уверенно сидит за штурвалом, и машина его с ровным рокотом плывет по морю пшеницы. Светлые волосы откинуты назад, глаза прищурены. Хозяин!

Он всегда поражал меня осведомленностью в технике и полным невниманием к своей внешности. Я виделся с ним несколько дней назад. Он шагал рядом, чуть ссутулившись, в надвинутой на самые брови старенькой кепке, в набухшем от частых дождей пальто, и рассказывал, что его пятилетний сорванец сын лихо ездит на велосипеде.

Мы зашли к нему. Сели под вьющейся лозой. К нам подошел пятилетний Красимир, протянул руку — стало быть, признал меня приятелем. Бабушка Анна, мать Живко, принесла салат и огненную ракию, а потом наклонилась ко мне и гордо прошептала:

— Видишь, какой у меня сын!

Я знаю твоего сына.

Знаю, как он днями и ночами пропадает на работе, как ест на скорую руку, как торопливо бреется по утрам. Вижу, как иногда в воскресенье он садится в свой «Москвич», а по праву его руку усаживается его жена, улыбается, потому что хорошо у нее на сердце. Встречаю его после приезда из столицы с орденами на пиджаке. Слушаю затаив дыхание его рассказы...

Как-то мы хотели покорить Киев.

Вечером он поднялся на трибуну переполненного зала, поднял руку и произнес: «Братья мои, милые наши киевляне, внуки непреклонного Бульбы и храброго Богдана Хмельницкого, сыновья вольного Днепра» — атмосфера сразу наэлектризовалась. Слова его затронули каждое сердце. Поэтому, еще не закончив приветствие, Живко должен был принять цветы. Но он не смешался, сказал все как полагается и получил ключи от Киева.

В Николово вообще почти все члены руководства люди молодые. И может быть, именно поэтому они сумели разрешить очень трудные вопросы. Более половины угодьев кооператива были переданы группе отчаянных парней во главе с Живко Топаловым.

Его спросили:

— Сможешь ли со взводом трактористов обработать три тысячи гектаров? Только машинами, как Первицкий и американец Гарст?

— Смогу, — сказал Живко. — И попробую обогнать.

Но все же руководство есть руководство. Оно, как и любое другое на его месте, решило застраховаться и дало не 3 тысячи гектаров, а 2700.

И вот группа из 32 молодых и отчаянных начала работать. Пахали только машинами, сеяли машинами — как Первицкий и американец Гарст. Днем сеют, а ночью Живко читает книжки. Читает до вторых петухов и начинает понимать, что отчаянным чего-то не хватает. Нет у них пневматических сеялок. Вернее, есть, да только для свеклы. А свеклы засевают совсем мало: каких-нибудь 20 гектаров. Что делать — сеять обычной, а затем разреживать руками? Какая же тогда механизация?

У Живко мысли о пневматической сеялке. Им бы такую. Что бы они тогда сделали! Он представляет себе 2-СТНС-6-А. Знаете, что такое 2-СТНС-6-А? Это не химическая формула. Это обыкновенная сеялка. Пневматическая. Для свеклы. Он представляет в деталях все ее части и узлы, с помощью которых семена ложатся в землю. Определенное число семян, на определенном расстоянии друг от друга. Как по часам. Тик-так, тик-так. Думал всю ночь. И так ничего и не придумал. Встал до рассвета и направился к стану трактористов. Сторож спал как убитый. Живко прошмыгнул к машине и принялся рассматривать сеющий агрегат. Отвинтил гайки, снял боковые щиты. Совсем уже стало светло. Диски, отсчитывающие семена, алюминиевые. Наверное, чтобы легче были и не снашивались быстро. Стан заполнили трактористы.

Сейчас Живко начнет посылать их на поле. Они будут сеять обыкновенными сеялками. Бросят 50—60 тысяч зерен на гектар, а через несколько недель Живко пойдет к председателю и начнет просить, чтобы полеводческая бригада разредила кукурузу, а тот забарабанит пальцами по лакированной поверхности стола и скажет:

— Как же так, мы ведь о механизированной обработке уговаривались. Дать вам еще два трактора?

И слова эти прозвучат как насмешка.

Тракторы действительно один за другим тянулись к полю, и к каждому была прицеплена рядосеялка, которая совсем не годится для такой работы.

Живко остался возле свекловичной сеялки. Разбирает ее до последнего винтика. Вытаскивает те диски, что отсчитывают семена, и несет их к агроному бригады Ивану Камбурову.

— Слышишь, Иван, что, если мы сменим эти диски, ведь тогда сможем сеять этой сеялкой и свеклу, и кукурузу, и подсолнечник...

— Нет, брат, ничего не получится. Все здесь высчитано для свеклы.

— Так-то оно так, — вздыхает Живко. — А ты, как агроном, скажи, на каком расстоянии нужно высевать кукурузу и подсолнечник, а я схожу в мастерскую и попрошу литейщиков отлить мне несколько других дисков.

— Ничего не получится. Говорю тебе: нет и нет, сто раз нет! — отрезал агроном.

Говорят, что любое открытие удивительно просто, но пока до него доберешься — очень трудно. Живко и тракторист Васил Спасов сделали «чудо» сами. Сняли с 2-СТНС-6-А диски, отсчитывающие свекольные семена, и поставили новые для подсолнечника. Эти новые диски должны были отсчитывать и опускать по одному зернышку на расстоянии, предписанном наукой. И они на совесть делали свое дело — отсчитывали и опускали в землю по одному зернышку, но зарывали его недостаточно глубоко. Машина была «рождена» сеять только свеклу. К сеющим аппаратам свеклы нужно было приспособить новые ползуны. Ре-

бята сконструировали их по своим чертежам и решили испытать вместе со специалистами машиноиспытательной станции.

Специалисты сказали, что диски успех, а ползуны неуспех и что вообще ничего не выйдет. Но трактористы не отступили и испробовали приспособления сами, после чего поняли, что сделали такое, что не каждому удается. Сеялка, которую советские специалисты построили для посева свеклы на Украине, стала универсальной пневматической сеялкой молодежной бригады по комплексной обработке земли села Николово Русенского района. Кроме того, молодые конструкторы увеличили ее захват на две секции, что дало ребятам возможность удвоить производительность труда.

Вот как болгарский парень прошлой весной сделал «маленькое чудо» в сельскохозяйственной технике. Каждую весну оно будет приносить кооперативу 10 тысяч левов экономии.

Интересно, что хорошие дела у нас за несколько часов становятся достоянием всей страны. Не меньше двухсот хозяйств прислали представителей посмотреть на наши диски и ползуны. Записывали, чертили, говорили, что совсем простое дело и что внедрят его у себя.

— Удивлялись, как это не догадались сами сменить диски, — улыбается Живко.

И рассказывает, как его приятель Митев, теперь инженер большого хозяйства, тоже приезжал, тоже смотрел, записывал и рисовал, а он, Живко, ему сказал: «С приятелями мы по-приятельски», — и дал ему готовые диски, чтобы не мучился сам их отливать. Ставь их на свеклосеялку, завинти гайки, и готово.

Двести делегаций приезжало к Живко. А сколько сел он объехал в Михайловоградском, Тырговиштенском, Плевенском округах! Плевенская газета посвятила изобретателю специальный номер. Бабушка Анна, мать Живко, до сих пор хранит этот номер в своем сундуке. На одной из страниц, посредине, помещен портрет Живко с его подписью. На портрете он изображен с орденами, со звездочкой Героя Социалистического Труда. У Гарста один человек 70 гектаров обрабатывает, а в бригаде Живко — 65. Неужели Гарст возьмет верх?

Пройден большой путь. Ты помнишь, мать, три пятилетки тому назад в Николово было полно сверстников твоего сына? А теперь их нет. Разбрелись по городам, по стройкам. Своими руками они воздвигают электростанции, делают сложные машины. И Живко не хочет от них отставать. Большая забота лежит на сердце у Живко. Не хватает времени. Он сидит над дневником и что-то записывает.

«2700 га. Несколько лет назад их обрабатывали вручную 620 человек».

«2700 га. Сейчас на них работает 32 механизатора и 11 подсобников: по 65 га на человека».

«1967 год — год полной механизации всех процессов по выращиванию пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечника, свеклы, фасоли, люцерны».

«Гарсту легко. Он только кукурузу выращивает. Только ею занимается. Попробовал бы он, как мы...»

«В минувшем году 100 килограммов подсолнечника произведены за 32 минуты при себестоимости 5,6 лева, 100 килограммов кукурузы — за 19,6 минуты при себестоимости 2,6 лева и т. д.».

«В нынешнем году производительность труда возросла в два раза, себестоимость также понизится. Почему? Потому что сеем пневматическими сеялками и потому что все машины работают только на высоких скоростях».

Далее в дневнике записаны разные любопытные факты — они интересны механизаторам и тем, кто работает на полях. Для тех, кого эти проблемы не волнуют, они могут показаться скучными. В тетрадку занесены данные о заработках трактористов, размышления о том, что им нужны двухкорпусные плуги для глубокой пахоты, о том, какие тракторы экономически самые выгодные: тяжелые, легкие или средние...

Много в этом дневнике интересных рассуждений, наблюдений и заключений. И перед нами предстает не простой бригадир тракторной бригады, а научный работник, человек пытливого ума и творческой мысли.

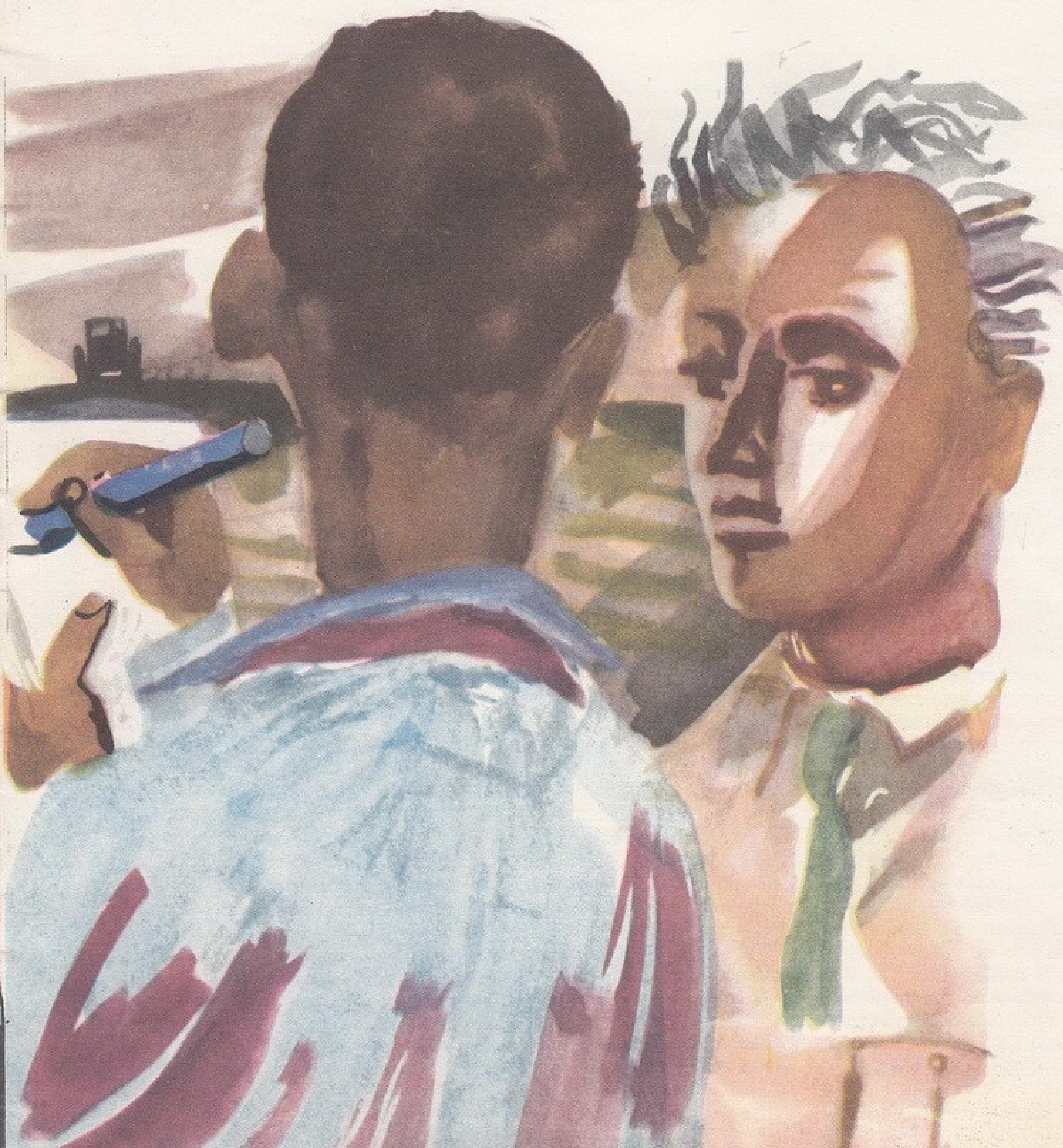
Мы сидели под пышной виноградной лозой в доме Живко и разговаривали. Мать его, присев на ступеньки лестницы, что-то шила. Она часто поглядывала в нашу сторону, и в глазах ее светились радость и гордость: «Смотри, какой у меня сын!»

Такой он, Живко из села Николово Русенского округа. Мой сверстник.

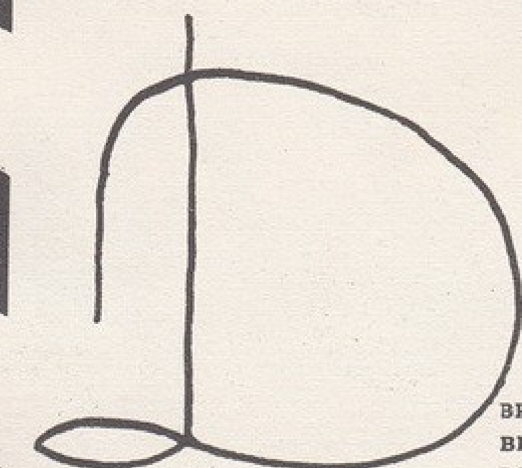
Занко ДИМИТРОВ,
болгарский журналист

Сын

Рис. А. Дуданова

И КНУТОМ

вижение так называемых «новых левых» привлекает к себе все большее внимание по обе стороны Атлантики. В январе нынешнего года ему посвятил целый номер даже журнал «Форчун» — орган высшего звена монополистического бизнеса Соединенных Штатов. По подсчетам журнала, только в США с «новыми левыми» солидаризируется около 750 тысяч студентов, которые «проявляют отсутствие интереса к денежной наживе и склонны занимать раскольнические и экстремистские позиции».

В Западной Европе движение «новых левых», объединяющее главным образом студентов и так называемых молодых интеллектуалов, приобрело особенно широкий размах в таких странах, как ФРГ, Франция, Великобритания, Швеция. Оценивая число его участников, наблюдатели сходятся на цифрах по меньшей мере с шестью нулями.

Сейчас уже ни у кого не вызывают сомнения истинные причины бунта молодых радикалов. В его основе лежит протест против пороков и преступлений пресловутой системы «свободного предпринимательства», против ханжества, алчности и беспринципности общества чистогана. Радикально настроенная молодежь все решительнее отвергает сомнительный опыт старших, ищет своих путей в жизни.

Джон Рокфеллер III, председатель совета попечителей «фонда Рокфеллера», говорит об этом так:

«Многие молодые люди отмечают, что в то время, как их родители разглагольствуют о любви, честности, свободе, справедливости, их действия направлены главным образом к материальному благополучию, комфорту и высокому положению в обществе. Молодые люди... отвергают их лицемерный, двуличный подход к важным социальным ценностям».

Итак, молодые бунтари далеко не всегда знают, против чего они хотят бороться. Но еще труднее им дать себе отчет в том, чего они хотят добиться, определить конечные цели своей борьбы. А ведь ответ именно на эти вопросы в конечном счете определяет содержание и смысл того или иного социального движения.

Среди членов многочисленных организаций «новых левых» можно найти поклонников диаметрально противоположных философских систем. Автору этих строк довелось видеть молодых радикалов, запоем читающих работы Маркса и Ленина, серьезно изучающих историю Октябрьской революции в России и в то же время отвергающих идею классовой борьбы, пролетарской солидарности, научного коммунизма.

Корни этого политического нигилизма, видимо, следует искать в тщательно распространяемой на Западе теории, согласно которой марксизм-ленинизм объявляется учением, верным для прошлого, но не для сегодняшнего дня. Буржуазные идеологи, а вместе с ними и китайские псевдотеоретики постоянно говорят о том, что современный рабочий класс в развитых странах якобы обуржуазился, утерял свой революционный потенциал, что роль подлинной преобразующей силы теперь перешла к так называемым «непривилегированным группам» общества. В США к этим группам обычно относят негров, национальные меньшинства, кочующих рабочих, «хиппи» и всех людей, «избавившихся от моральных убеждений среднего класса».

Особенно ярым проповедником деления общества на богатых и обездоленных независимо от их классовой принадлежности выступает небезызвестный профессор политической философии в Калифорнийском университете Герберт Маркузе. Современный капитализм, по словам Маркузе, создав обилие продуктов питания, одежды и материальный комфорт, лишил тем самым человека стремления к интеллектуальному росту и самовыражению. Маркузе заявляет, что социалистическая революция не может быть осуществлена «благодушным» пролетариатом. Она может быть вызвана к жизни лишь действиями «многообещающих сил обездоленных», возглавляемых просвещенным авангардом молодых интеллектуалов. Для этого они должны прибегнуть к «социально полезной разрушительности», которая создаст якобы «давление», необходимое для уничтожения буржуазно-индустриального общества.

Взяв на вооружение подобные концепции, леворадикальные группы оказываются на перепутье. Одни начинают ратовать за крайний максимализм, тактику зажигательных бутылок. Они открыто заявляют о своем желании разрушать, уничтожать, взрывать все, что прогнило. Другие, например, склоняются к мирным средствам борьбы, пытаются привлечь на свою сторону как можно больше единомышленников, не прибегая к экстремистским действиям. Однако как те, так и другие не могут сформулировать своего идеала. Когда журнал «Нью рипаблик» попросил высказаться по этому поводу двух лидеров американских «новых левых», Радера и Андерсона, они заявили: «Везде нашей целью является уничтожение институтов американского общества в надежде, что из хаоса восстанет лучшая Америка».

Отсутствие у «новых левых» какой-либо четкой программы не только дезориентирует рядовых членов движения «новых левых», но и приводит порой к трагическим последствиям. Для примера можно сослаться на судьбу так называемой Молодежной международной партии, возникшей в США весной прошлого года. Эта небольшая группа решила примкнуть к другим организациям движения «новых левых», провозгласив своим кредо «более терпимую и радостную концепцию революции».

В дни работы национального съезда демократической партии в августе 1968 года эта группа решила провести в Чикаго «фестиваль любви», пригласив на него представителей из других радикальных молодежных организаций. Вначале приглашение осталось без ответа. Однако примерно за две недели до съезда демократической партии в Чикаго все же прибыли представители от Комитета национальной мобилизации за прекращение войны во Вьетнаме и организации «Студенты — за демократическое общество». Всего съехалось около 12 тысяч молодых людей — намного меньше, чем предполагалось. Большинство из них приняло самое активное участие в демонстрациях, зверски разогнанных мэром Бейли. Более того, собравшиеся в Чикаго «новые левые» оказались в последний момент брошенными на произвол судьбы. Они остались без руководителей, не были обеспечены жильем, питанием, громкоговорителями для уличных манифестаций. Кое-кто из них пытался организовать стычки с полицией, однако в неравном бою им приходилось туго. Многие были арестованы, зверски избиты и изуродованы полицейскими.

Однако в результате событий в Чикаго число сторонников этой организации не только не увеличилось, но даже сократилось. Лишенная какой-либо позитивной программы, Молодежная международная партия задышала на ладан, не выбравшись даже из колыбели.

Если главными источниками недовольства американских «новых левых» являются вьетнамская политика правительства и неравноправие негритянского населения США, то их европейские единомышленники зачастую ставят во главу угла проблемы университетских свобод, экономическое положение молодежи, борьбу против жизненных норм, господствующих в буржуазном обществе.

Однако, выступая с широковещательными заявлениями, организуя различные «акции протеста», лидеры западноевропейских «новых левых» проявляют все ту же беспомощность при определении конечных целей, политической программы.

В этом смысле весьма характерны недавние события в Лондонской школе экономических и политических наук.

«Освободите ЛСЭ! Заберите ее у буржуазии! (ЛСЭ — по-английски сокращенное название «Лондон скул оф экономик».) С такими лозунгами студенты школы не раз выходили на демонстрации в течение последних месяцев. У многих они вызывали чувство недоумения, поскольку Лондонская школа экономики всегда считалась привилегированным и вполне лояльным учебным заведением.

и пряником

С. ГОЛЯКОВ

Она была основана в 1895 году группой хорошо известных англичан, среди которых были супруги Уэбб, а также Бернард Шоу. Создатели ее стремились к тому, чтобы школа превратилась в центр для воспитания и подготовки будущих государственных служащих. Вскоре школа стала частью Лондонского университета.

Начало нынешних событий, пожалуй, уходит своими корнями еще в 1965 год, когда студенты, отколовшиеся от объединения молодых лейбористов, создали свою собственную группу. Число ее членов никогда не превышало 200—300 человек — менее чем одна десятая общего числа студентов. Но эта группировка оказалась исключительно воинственной. Ее программа ставила целью добиться «революционных» перемен во всей политической системе. В программе о «партизанской войне», «освобожденных районах», «о красных базах» большой упор делался на анархизм, особенно когда речь шла о непосредственных действиях.

Сигналом для выступления группы стало назначение нового директора Лондонской школы экономики в 1966 году. Новый директор — Уолтер Адамс прежде возглавлял колледж в Южной Родезии. «Левые» студенты осудили его за то, что он, по их мнению, проявил слишком большую терпимость к расистскому режиму Смита. Студенты начали кампанию против назначения Адамса. Затем в октябре прошлого года в Лондоне состоялась крупная демонстрация протеста против американской политики во Вьетнаме. Во время демонстрации представители школы хотели использовать ее здание для проведения политических дискуссий и убежища для демонстрантов. Против этого выступила дирекция, но студенты решили вопрос явочным порядком. Они забаррикадировались в помещении школы и оставались в нем трое суток.

Дирекция школы резко реагировала на эти действия «бунтарей» и одновременно сделала некоторым преподавателям, присоединившимся к студентам или поддерживающим их действия, следующее предупреждение: «Любые попытки в будущем поощрять такие действия, которые поставили бы под угрозу неприкосновенность и добропорядочное поведение в школе, как и попытки участвовать в таких действиях, могут повести к увольнению причастных к этому преподавателей».

К концу осеннего триместра, незадолго до рождественских каникул, страсти снова накалились. Администрация в разных местах школы установила железные ворота. Это якобы делалось по соображениям внутренней безопасности. Но студенты расценивали эту меру как провокацию.

Вооружившись топорами и обрезками стальных труб, студенты разнесли ненавистные ворота и уже готовы были праздновать победу, когда вышел приказ о немедленном закрытии школы. Около трех тысяч студентов оказались на улице и не смогли продолжать занятия.

В связи с бунтом в ЛСЭ газета «Обсервер» писала: «Одна из целей, которую ставили перед собой воинствующие элементы, — изменить существующее положение вещей в школе и создать такую ситуацию, когда все члены этого учреждения, включая даже уборщиц, обладали бы равным правом голоса при важных решениях, в том числе и назначении преподавательского персонала».

Так подала широкому читателю политическую платформу «молодых бунтарей» одна из ведущих буржуазных газет Британии. Что касается непосредственных участников событий, то, разъясняя свои желания, они заявляли, будто их идея сводилась к тому, чтобы «предоставить контроль рабочим даже в таком учреждении, как школа экономики». Этот шаг, по их словам, явился бы прелюдией к «реформации общества в целом».

Восстание в Лондонской школе экономики вызвало противоречивые отклики в разных слоях британского общества. Некий явно испуганный буржуа отправил, например, в «Таймс» следующее письмо: «Сэр, ввиду того, что я вношу значительный вклад путем налогов в дело обучения студентов Лондонской школы экономики и других аналогичных высших учебных заведений, я считаю, что следует предать гласности имена тех, кто наносит вред учебным заведениям и тормозит нормальный ход занятий. Тогда работодатели могли бы не предоставлять работу таким лицам, чтобы избежать аналогичных неприятностей на своем предприятии».

Выступив в парламенте с резкой критикой деятельности «воинствующих активистов», министр просвещения заявил:

«Уже давно пора взять за шиворот и выбросить кое-кого из этих молодчиков. Этот злосчастный эпизод марает доброе имя целого поколения молодежи. Истинная угроза академической свободе — это агитаторы... Они представляют собой новый тип анархистов. Они разрушители, которые в первую очередь стремятся только подорвать основы общества, искажая факты, распространяя клевету, применяя запугивание. И вот теперь физическое насилие».

Подобная оценка деятельности «молодых бунтарей» достаточно характерна и говорит сама за себя.

Однако если автор письма в «Таймс» настаивает на использовании против молодых радикалов полицейского кнута, то более дальновидные политики как в США, так и в Западной Европе предлагают избрать для борьбы с «новыми левыми» другой путь. Они говорят, что выход из положения надо искать не только в насилии, которое может создать «бунтарям» ненужный ореол мучеников и безвинных жертв жестокости, как это случилось, например, в Чикаго. По их мнению, властям следует применять более гибкую тактику, которая сочетала бы полицейское преследование с широкой пропагандой среди студенческих масс конформистских взглядов, призванной оградить остальную часть молодежи от влияния радикалов, разложить движение изнутри. Рекомендуется, в частности, создать видимость заботы о молодежи со стороны правительства с помощью постоянного общения высокопоставленных деятелей со студенческой молодежью.

А журнал «Форчун», выражая свое нескрываемое беспокойство по поводу распространения среди молодежи критического отношения к американским общественным институтам, пишет: «Привлекательность новых левых сил для тысяч студентов — зловещие предзнаменования... Бизнесмены, заинтересованные в сохранении капиталистического порядка, должны приступить к работе, с тем чтобы они смогли сделать этот порядок привлекательным для молодежи».

Можно с уверенностью сказать, что бизнесмены, к которым обращается журнал, едва ли смогут сделать привлекательным строй, который несправедлив в самой своей основе. Другое дело, что в борьбе с радикализмом в молодежной среде буржуазия порывается использовать все известные ей средства — от полицейских дубинок до подкупов, от лести и заигрывания до организованных убийств. Короткая история «леворадикального движения уже сегодня полна такими примерами». Достаточно вспомнить покушение на Дучке, провокации французских экстремистов в мае прошлого года и многое другое. Машина буржуазной пропаганды также вносит свою лепту в разложение рядов «новых левых». Им в изобилии подсовывают разного рода «учения» и «теории», не имеющие ничего общего с подлинно научным мировоззрением. Буржуазия умело использует в качестве средства идеологической обработки пресловутые «идеи Мао», троцкизм, ревизионизм.

Сегодня на Западе найдется мало политиков, которые отважились бы попросту отмахнуться от «бунта молодежи». Его реальность общепризнана, и никто не относится к нему как к пустой браваде. Напуганная «бунтом», буржуазия пытается подобрать к сердцам молодежи новые отмычки, действуя как кнутом, так и пряником. А отсутствие у «новых левых» четких позитивных целей, реальной политической программы и опыта классовой борьбы облегчает ее задачу.

ОДНИ УТВЕРЖДАЮТ

Молодое поколение в Федеративной Республике Германии

JUGEND

Это молодое поколение — первое в Германии, вырастающее непринужденно в свободном, демократическом обществе. У этого поколения твердая уверенность в себе, оно ничего не боится. Для их отцов нечто поразительное в том, что эта молодежь будто не обращает внимания на свободу и благосостояние, существующие в такой мере в первый раз в Германии (стр. 3).

Никогда в прошлом не было ни у одного молодого поколения в Германии столько свободного времени. Вследствие того и возникла совершенно новая проблема. Растущее свободное время является результатом как индустриализации, так и совершенствующейся автоматизации... Деньги, свободное время — а что делать с ними?.. Очарованный тысячами возможностей нашей эры потребления, молодой человек легко поддается соблазнам предложения. Он бросается на различные развлечения, растрачивая свободное время и карманные деньги в каком-либо кафе (стр. 16).

Привычная картина в конце недели или в приятный летний вечер в большом городе Западной Германии... Где-нибудь на площади встречается группа. Один из них начинает играть на гитаре. Остальные сидят рядом, болтают или молчат (стр. 19).

«Я завсегдатай в подвальном ресторане. Никто не смотрит, когда нежная парочка целуется. Летом часто бываю в бассейне или катаюсь на велосипеде вместе с друзьями. В прошлом году мы устроили шикарную вечеринку за городом. Раз или два в неделю смотрю картину или с подругой, или с мальчиком. А два раза я должна остаться дома. Отец не хочет, чтоб я выходила каждый вечер...» Нора Г., 17 лет, продавщица (стр. 20).

Когда по окончании второй мировой войны, в 1945 году молодежные союзы восстановились, также и понятие «работа с молодежью» вошло в употребление, вытесняя историческое понятие «молодежное движение»... Большинство молодежных групп относится терпимо к другим мировоззрениям. Лояльность основывается не на эмоциях, а на разуме. В этом пункте молодежные группы отражают наше общество (стр. 25).

Тотальному государству тотальная молодежь! Национал-социалистические властители умели воспользоваться энтузиазмом молодежи для своих целей, соблазняя ее внушающими лозунгами: «Фюрер, прикажи, слушаемся!»

По ту сторону «железного занавеса», в оккупированной советскими войсками части Германии, снова организовалась государственная молодежь, на этот раз под руководством коммунистов. Союз свободной немецкой молодежи получил, как и «Гитлерюгенд», государственную монополию (стр. 27).

Мы проводим кампанию «Действие под знаком искупления», несколько лет тому назад эта кампания начата группой молодых христиан. Во многих странах, пострадавших от гитлеровской агрессии, они помогают участием немецких подростков в восстановлении зданий (стр. 40).

Когда в 1956 году создали бундесвер, то правила внутреннего руководства стали указателями для военного образования, то есть образец гражданина в форме, подготовленного к современному солдату, к современной военной службе и к свободному гражданину (стр. 42).

JUGENDGRUPPE

JUGENDVERBANDE

Что такое работа с молодежью? Прежде всего с ней связано представление о пестрых шляпах бойскаутов, о весело украшенных палатках, о звоне гитары.

JUGEND

ПОДАРОК ГЕРРА БУХХОЛЬТЦА

С герром Дитером Бухххольтцем мне пришлось познакомиться в международном олимпийском лагере молодежи в Оакстепеке, недалеко от Мехико.

В программе лагеря значительное место занимала свободная трибуна. Каждая делегация подготовила реферат о жизни молодежи своей страны, о том, как она представляет себе будущее нашей планеты. Речи ораторов переводились на три языка: испанский, английский и французский.

Однажды — это было уже перед закрытием лагеря — мы тоже выступили с рассказом о Ленинском комсомоле, о том, как трудится, любит, учится, отдыхает, участвует в общественной жизни наша молодежь, об отеческой заботе Советского государства о подрастающем поколении, о том, что юноши и девушки первой в мире социалистической страны не только настоящие патриоты, беззаветно преданные своей Родине, но и подлинные интернационалисты в самом высоком и прекрасном значении этого слова. И конечно, мы говорили о большой и понятной обеспокоенности советских людей возрождением милитаризма и неофашизма в Западной Германии. Стоило нам произнести эти слова, как группа юнцов из делегации ФРГ, собравшаяся вокруг своего руководителя Дитера Бухххольтца, начала улюлюкать, выкрикивать в наш адрес бранные слова, свистеть. Им не понравилось, что мы сказали правду.

В тот же вечер герр Бухххольтц подошел ко мне:

— Вы неправильно представляете себе положение в современной Германии.

— Вы хотели сказать: в Западной Германии?

Герр Бухххольтц замялся:

— Да-а, в Федеративной республике... У нас нет ни реваншистов, ни неофашистов, о которых вы говорите. У вас ложная информация.

— Почему же ложная? Не так давно я, например, сам побывал в Западной Германии, встречался там с молодыми людьми различных политических взглядов и религиозных убеждений, и мало кто из них оправдывал очевидные факты активизации неонацистских сил, реваншистских устремлений национал-демократической партии. Наоборот, многие осуждали и само правительство, которое не желает признавать существования другого суверенного немецкого государства — Германской Демократиче-

ДРУГИЕ ОПРОВЕРГАЮТ

Всего лишь год назад в Эссене родилась новая молодежная организация Социалистическая немецкая рабочая молодежь. Но ее активные политические выступления словно магнитом притягивают к себе прогрессивную молодежь: в ее ряды ежедневно вступают 10 новых членов.

Это не удивляет руководителей СНРМ. Главным направлением молодых марксистов-ленинцев стало расширение моральной и материальной солидарности с борющимся Вьетнамом, с рабочим классом, резкие выступления против неонацизма, за разрядку международной напряженности.

Уже в первые недели существования СНРМ молодые люди собрали 20 тысяч марок и купили на них велосипеды, наборы инструментов, лекарства, микрофоны и радиоприемники. Члены СНРМ ездили на фестиваль в Софию и передали собранное делегации вьетнамской молодежи.

В Мюнхене на заводе «Роквелл» был уволен без предупреждения председатель местного совета предприятия Ганс Коллер, он призывал своих товарищей к забастовке против антидемократического «чрезвычайного законодательства» и продолжающегося ухудшения социального обеспечения на заводе. Но Ганс Коллер оставался безработным недолго. Мюнхенские члены СНРМ устроили демонстрацию перед заводом, призвали все население выступить против увольнения. 270 рабочих и служащих завода «Роквелл» прекратили работу. Молочные бесплатно снабжали бастующих и демонстрантов молоком и хлебом, пожарные и рабочие с соседнего завода приносили пиво и фруктовые воды. После переговоров, длившихся несколько часов, руководство завода вынуждено было сдаться. Ганс Коллер снова был принят на работу.

Во всех рабочих демонстрациях всегда участвуют члены СНРМ, которые выступают и как организаторы этих демонстраций. Разумеется, они наталкиваются на резкое сопротивление тех, кто по-прежнему навязывает ФРГ реакционную политику. Например, заместитель председателя СНРМ Вольфганг Герке был приговорен к пяти месяцам тюрьмы за свою деятельность во время пасхальных демонстраций против газетно-журнального концерна Шпрингера. У председателя СНРМ Рольфа Примера политическая полиция произвела обыски и возбудила против него судебное преследование.

Власти всячески пытаются мешать работе СНРМ. Так, в связи с событиями в Чехословакии после 21 августа 1968 года руководство СНРМ разослало своим членам и друзьям свыше тысячи копий текста Братиславского заявления, заявления ТАСС от 21 августа и другие материалы, которые несли объективную информацию. Но эти материалы не дошли до адресатов. Запрос в почтамте города Гельзенкирхена показал, что бандероли были задержаны и направлены в Главное управление почт. Только через пять дней бандероли были возвращены. Руководство СНРМ заявило: «Мы протестуем против задержки этих важных информационных материалов. Мы считаем, что почта как государственное учреждение своими действиями способствует распространению односторонней литературы среди молодежи и всего населения».

Но реакционеры терпят провал. Их выступления против СНРМ приводят лишь к тому, что эта организация крепнет с каждым днем.

Ганс-Йорг ХЕННЕКЕ

Дортмунд, ФРГ

ской Республики — и пытается говорить от имени всей Германии. Мне рассказывали о борьбе рабочей и студенческой молодежи ФРГ за свои права, против антинародных «чрезвычайных законов», против пагубной, недальновидной политики канцлера Кизингера.

— Это преувеличение. Наша молодежь живет в условиях благосостояния, демократии и свободы. Вот эта книга, — герр Буххольтц протянул мне тонкую брошюру, — достаточно полно и достоверно рассказывает об интересах моих молодых соотечественников.

Я с любопытством перелистал брошюру, отпечатанную, кстати, на русском языке: «Молодое поколение Федеративной Республики Германии». Работники Национального комитета Германии для международной работы по вопросам молодежи (заметьте, «Германии», не Западной Германии и не Федеративной республики, а именно всей Германии, как будто и нет в природе Германской Демократической Республики), выпустившие эту брошюру, изо всех сил тщатся доказать: все хорошо, нет никаких проблем, а если они порой и возникают, так это от позы, жгучего желания молодых обратить на себя внимание. Читатель может судить об этом по фотоснимкам и выдержкам, взятым из брошюры.

Примерно через месяц я встретился с прогрессивным западногерманским журналистом Гансом Хеннеке и упомянул в разговоре о брошюре.

— Фальшивка, — коротко охарактеризовал ее Хеннеке. — В ней нет ни слова о безработице, больнее всего ударяющей по молодым людям, о сознательном воспитании духа милитаризма и реваншизма, о трудной борьбе моих замечательных товарищей, год назад создавших марксистско-ленинскую молодежную организацию Социалистическая немецкая рабочая молодежь.

С иллюстрированным рассказом Ганса Хеннеке о деятельности СНРМ читатель может познакомиться на этом же развороте. Не трудно сделать вывод, кого защищают правительственный советник, первый председатель Немецкого спортивного союза герр Дитер Буххольтц и иже с ним. Однако с каждым днем все слышнее становится голос молодого поколения Федеративной Республики Германии: «Долой самоубийственную политику реванша и милитаризации страны!», «Меньше пушек, больше школ!», «Чрезвычайные законы — тюрьма для народа!», «Обеспечьте нас работой!» И эти боевые лозунги поддерживает вся прогрессивная общественность страны.

А. ФЕДОТОВ

ЕДИНОМЫШ

В знаменитой книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» описан замечательный эпизод — спор двух красногвардейцев, стоявших в окружении толпы чиновников, торговцев и студентов, и молодого парня в студенческой форме с очень высокомерным выражением лица.

— Я думал, вам ясно, — вызывающе говорил он, — что, поднимая оружие против своих братьев, вы становитесь орудием в руках разбойников и предателей.

— Нет, братишка, — серьезно отвечал солдат, — не понимаете вы. Ведь на свете есть два класса: пролетариат и буржуазия...

— Знаю я эту глупую болтовню! — грубо оборвал его студент. — Темные мужики вроде тебя наслушались лозунгов, а кто это говорит и что это значит — это вам невдомек. Повторяешь как попугай!.. Я сам марксист! Говорю тебе, что то, за что вы сражаетесь, — это не социализм. Это просто анархия...

— По-моему, дело ясное, — отвечал солдат... — Выходит словно бы так: есть два класса — пролетариат и буржуазия...

— Опять ты с этой глупой формулой! — закричал студент.

— ...только два класса, — упрямо продолжал солдат. — И кто не за один класс, тот, значит, за другой...

Братский привет коммунистическим и рабочим партиям — боевому марксистско-ленинскому авангарду рабочего класса и всех трудящихся, стойким борцам против империализма, за утверждение на земле светлой мечты человечества — коммунизма!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

Простой русский мужик, возможно, даже не умевший ни читать, ни писать, твердо усвоил высшую политграмоту классовой борьбы и в пух и в прах разнес словоблудие сверхумного интеллигентика. Еще на заре создания большевистской партии Владимир Ильич Ленин писал в своей работе «Что делать?»: «...вопрос стоит **только так:** буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет...»

Да, середины тут нет. Эта ленинская мысль актуальна и сегодня. И мы ни на минуту не должны забывать о том, что идеологическая борьба — это борьба классовая, борьба за достоинство и свободу человека, за окончательную победу социализма и коммунизма. На этом острейшем фронте классовой борьбы не может быть политического безразличия, пассивности, нейтрализма

Да здравствует единство и сплоченность всех прогрессивных сил в борьбе против империалистической политики агрессии, насилия и войны!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

по отношению к целям, которые преследует империализм. А цели эти довольно ясные: любыми способами очернить наши идеалы, опорочить нашу идеологию, подорвать сердцевину могущества нашего строя — морально-политическое единство социалистического общества, разложить изнутри, ослабить сплоченность и единство мирового коммунистического и рабочего движения.

Неистовая злоба наших идейных врагов объясняется их бессилием. Антикоммунистическая ярость, разнузданная клевета, ложь — ничто не может остановить триумфального шествия марксизма-ленинизма по земле. Нет таких бомб, которые могли бы повернуть вспять Историю. Позиции капитализма с каждым днем становятся все более шаткими. Колониальные империи давно уже лежат в развалинах, свыше полутора миллиардов человек сбросили оковы рабства, гигантские классовые бои наглядно показывают непригодность капиталистического строя для человечества. Даже Соединенные Штаты Америки — сильная и богатая страна — предстают перед всем миром как общество, раздираемое острейшими социальными противоречиями, как общество несправедливости, как общество насилия, как общество псевдодемократии.

Жизнь в наши дни неопровержимо доказывает, что марксизм-ленинизм является самым верным революционным интернациональным учением, незыблемой основой единства международного коммунистического и рабочего движения, его стратегии и тактики. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», выдвинутый более ста лет назад К. Марксом и Ф. Энгельсом, превратился в могучее оружие в руках коммунистических и рабочих партий. Рост мирового коммунистического движения — это объективная закономерность, так как трудящиеся массы убеждаются в том, что только коммунисты могут привести их к всеобщему народному счастью, к победе нового строя — социализма и коммунизма. Если в 1917 году на нашей планете действовала лишь одна коммунистическая партия — в Советской России, то сейчас их уже насчитывается 88, практически всюду, где есть рабочий класс. 50 миллионов коммунистов — подлинных героев нашего времени — в первых рядах штурмуют бастионы капитализма.

Да здравствует и крепнет союз сил социализма и национально-освободительного движения — залог успеха в борьбе народов против империализма, за национальную независимость, свободу, демократию и социализм!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

Важнейшая форма интернациональных связей коммунистических и рабочих партий — их международные Совещания, на которых укрепляется единство и сплоченность коммунистов, обобщается новый опыт борьбы трудящихся и национально-освободительного движения. Все вопросы обсуждаются в духе пролетарского интернационализма, товарищеского взаимопонимания. У коммунистов общая цель — построение самого справедливого на земле коммунистического общества и общая идейная основа — марксизм-ленинизм.

Созыв в Москве июньского Совещания братских партий советские коммунисты рассматривают как выражение особого доверия со стороны международного коммунистического движения нашей ленинской партии. КПСС всегда стремится к широкому обмену мнениями по самым актуальным проблемам мировой революционной борьбы. В своей интернациональной деятельности наша партия руководствуется великим заветом К. Маркса: «Добиться того, чтобы рабочие различных стран не только чувствовали, но и действовали как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии».

Московское Совещание — выдающееся событие в жизни коммунистического движения. «Наша партия, — говорил в день Первомая на Красной площади Л. И. Брежнев, — сделает все от нее зависящее, чтобы это Совещание прошло успешно и стало новой важной вехой в общей борьбе против империализма, за мир, демократию, национальное освобождение и социализм».

Братский привет народам социалистических стран! Пусть развивается и крепнет мировая социалистическая система — торжество великого дела Октября, историческое завоевание международного рабочего класса!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

Тема Совещания «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил» доказывает, что коммунисты главное внимание обращают на вопросы, волнующие все народы мира. Сегодня в мощном революционном процессе, охватившем весь мир, взаимодействуют три основные силы: мировая социалистическая система, рабочее движение капиталистических стран и национально-освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки. Перед коммунистами стоит сейчас историческая задача — слить воедино в общей борьбе против империализма эти три основные силы.

Главное детище международного рабочего класса — мировая система социализма, добившаяся огромных успехов в сравнении с капитализмом. Укрепление социалистического содружества, рост его политического влияния, экономического и военного могущества оказывают большое воздействие на развитие всего мирового революционного движения, служат вдохновляющим примером для трудящихся всей земли. Борьба между социализмом и империализмом носит интернациональный характер. Если реакция добилась бы успехов за счет сил социализма, то и над всем миром нависла бы серьезная угроза.

Богатейший опыт Коммунистической партии Советского Союза, братских партий социалистических стран, всего международного коммунистического

ЛЕННИКИ

А. МАКАРОВ

движения неопровержимо доказывает жизненную силу марксизма-ленинизма как интернационального учения о революционном преобразовании мира. Поэтому империалистические страны стремятся проводить свои идеологические диверсии прежде всего против марксистско-ленинских партий, авось удастся столкнуть некоторые народы с пути социализма или хотя бы временно затормозить мировой революционный процесс. Неоценимую услугу империалистам оказывают ренегат Мао Цзэ-дун и его раскольническая группа, отвергающие священные принципы единства рядов коммунистов всех стран. Если верить маоистской пропаганде, то у китайских трудящихся есть лишь одна потребность: денно и нощно изучать «идеи Мао Цзэ-дуна». Любые отклонения от марксистско-ленинской линии особенно опасны, так как они связаны с проявлением национализма и гегемонизма. Именно поэтому необходимо вести непримиримую, бескомпромиссную борьбу против разных «правых» и «левых» ревизионистов и оппортунистов. «...Кто встал на точку зрения национализма, — писал В. И. Ленин, — тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления он превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков.

Одной из основных составных частей общемирового революционного процесса является рабочее движение капиталистических стран. Рабочий класс живет в разных условиях, и уровень его политической сознательности, естественно, не одинаков. Пролетариату в капиталистических государствах приходится лицом к лицу сражаться с хитрым и коварным врагом, хорошо организованным и опытным. Не раз бывало, когда буржуазные партии навязывались в вожди трудящимся, пытаясь сбить их

Горячий привет народам молодых национальных государств, борющимся против империализма, за укрепление независимости, за прогрессивный путь социального развития!

Горячий привет народам колониальных и зависимых стран, борющимся против империализма и расизма, за свою свободу и национальную независимость!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

с толку, извращая идеи Ленина. Но чем дальше, тем больше рабочие убеждаются в том, что только у коммунистов цели ясные, политика понятная.

Некоторые «рабочие вожди» типа английского лейбориста Ричарда Кроссмэна договариваются до того, что якобы «не существует пролетариата в марксистском смысле слова». Разглагольствования различного рода реформистов о «затухании» классовой борьбы не выдерживают никакой критики. Достаточно привести лишь несколько примеров.

Братский привет рабочему классу капиталистических стран, самоотверженно борющемуся против монополистического капитала, за политические и социально-экономические права трудящихся, за торжество социалистических идеалов!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

Известно, что за 20 лет перед второй мировой войной в капиталистических странах произошло 177 тысяч забастовок, в которых участвовал 81 миллион человек. А за 20 лет после войны уже зарегистрировано 380 тысяч забастовок с 300 миллионами участников. В одном только прошлом году бастовали 57 миллионов человек. В крупных капиталистических государствах не проходит и дня без стачек. В Японии, например, в традиционных весенних и осенних «наступлениях трудящихся» участвует до 8—9 миллионов человек. «В день Первомая, — говорил товарищ Л. И. Брежнев на праздничной демонстрации, — мы шлем пламенный привет нашим братьям по классу — пролетариям и всем трудящимся капиталистических стран. Их борьба за свободу, демократию и социальный прогресс нередко ведется в условиях преследований, моральной травли и полицейского террора. Красное знамя свободы приходится подчас защищать ценой собственной жизни». В тяжелых классовых сражениях часто проливается кровь. Так, в апреле этого года в небольшом городке близ Неаполя, в Баттипалье, полиция убила двух и ранила 200 человек только за то, что требовали работы. В стачке солидарности по всей Италии приняли участие 12 миллионов трудящихся.

Братский привет томящимся в тюрьмах и фашистских застенках мужественным борцам против капиталистического и колониального рабства, за свободу народов, за социализм!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

О каком же «затухании» классовой борьбы может идти речь, если с каждым днем крепнет международное рабочее движение, ширится борьба трудящихся капиталистических стран за лучшую жизнь? Наоборот, классовая борьба под руководством самых верных и испытанных друзей трудящихся — коммунистов разгорается все больше ярким пламенем, так как противоречия между трудом и капиталом постоянно возрастают.

В наши дни особенно важно сплочение всех антиимпериалистических сил, единство коренных интересов международного рабочего движения и борьбы угнетенных народов за свое освобождение. Еще в октябре 1920 года, когда Коминтерн провозгласил для народов Востока лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!», В. И. Ленин говорил: «Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов».

Коммунисты — этот бесстрашный авангард революционных сил современности — всегда были и будут верными друзьями всех народов в борьбе против империализма.

Сложная и опасная обстановка в современном мире требует от коммунистов сплочения рядов, повышения бдительности, мобилизации усилий трудящихся, создания широкого антиимпериалистического фронта, способного сорвать агрессивные планы империализма.

Империализм — это угроза всеобщему миру, так как продолжается усиленная гонка вооружений, вновь поднимает голову западногерманский милитаризм и неофашизм, нет мира на Ближнем Востоке, льется кровь свободолюбивых вьетнамцев и других народов, сражающихся против империалистической агрессии, за свои суверенные права.

Развитие национально-освободительного движения, углубление мирового революционного процесса проходит сложными, подчас противоречивыми путями. Это находит свое отражение в том, что некоторые коммунистические партии по-разному понимают важнейшие вопросы. Естественно, различие во взглядах на то или иное явление не исключается, потому что согласно принципам пролетарского интернационализма нормой взаимоотношений между братскими партиями становятся равноправие, взаимное уважение друг к другу. Верность революционному учению проверяется в наши дни не на словах, а на деле. Нужно не только усвоить принципы марксизма-ленинизма, но и твердо следовать им в практической работе. КПСС, рассматривая себя неотъемлемой частью международного коммунистического и рабочего движения, делает все для сплочения всемирной армии коммунистов на основе марксизма-ленинизма. Об этом было ясно сказано в резолюции XXIII съезда партии: «Съезд признает необходимым и впредь проводить линию на сплоченность международного коммунистического движения, на единство действий всех братских партий в борьбе против общего врага — империализма, за победу дела мира, демократии, национального освобождения и социализма».

Пусть крепнет единство и сплоченность коммунистов всего мира на основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма!

Из призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1969 года

Рост агрессивности империализма наглядно показывает всем братским партиям крайнюю необходимость укрепления единства своих рядов. Московское Совещание коммунистических и рабочих партий — весомый вклад в сплочение коммунистического движения, в общее дело борьбы против империализма. Боевая антиимпериалистическая программа укрепит пролетарский интернационализм, обогатит стратегию и тактику международного коммунистического и рабочего движения.

Союз социалистической молодежи и Союз польских студентов уже не первый год устраивают летние молодежные лагеря, где можно хорошо отдохнуть даже при самом скромном студенческом бюджете.

На снимках:
1. Репетиция музыкального коллектива шахты Валенты Вавел в Руде Силезской.
2. Группа молодых ученых Вроцлавского университета исследует одну из интереснейших пещер Нижней Силезии — Медвежью.
3. Маршрут путешествия интересует каждого.
4. Самый вкусный суп — из котелка.

Клуб «13×18» предлагает своим читателям рассказать о самых интересных встречах с зарубежными друзьями. Нам хотелось бы получить фотографии, рассказывающие об интернациональной дружбе молодежи. Не забудьте написать и о содержании снимков.

СЧЕТ СОЛИДАРНОСТИ

№ 999/99 — это номер банковского счета. В ГДР его знают многие и называют Счетом солидарности. На этот счет поступают средства в Фонд борющегося Вьетнама. Банковский чек от 10 декабря 1968 года — 85 200 марок — сумма, которую внесли только читатели берлинского журнала «НБИ».

Zahlkarte
85200
Leser der NBI
999 99
Vietnam-Ausschuß
108 Berlin

СЛЕПАЯ ЭКЗОТИКА

Книга „Медицина в Латинской Америке" (Польша)

С высоты птичьего полета ошеломленному солнечной панорамой приезжему этот город кажется сказочно прекрасным. Однако благопристойная внешность Рио-де-Жанейро ни о чем не говорит. Один из его хронических недугов объясняется постоянной нехваткой воды. Водопроводная сеть, построенная около 1905 года, не в состоянии обеспечить водой этот город с четырьмя миллионами жителей.

Недостаток воды — это бич не только для Бразилии. В столице Эквадора Кито нас предупреждали, чтобы мы не питались в незнакомых ресторанах. Посуду из-за нехватки воды здесь, как правило, вытирают газетами и подают новым клиентам. В этом же городе я видела детей, сидящих возле матерей, просящих милостыню и евших... землю. Во время путешествия через боливийское плоскогорье на трассе длиной около 1200 километров я заметила всего лишь три колодца.

Горные районы Боливии заселены по преимуществу индейцами. Многие семьи не знают вареной пищи.

Обычно у боливийской индианки рождается 9—12 детей, но в живых остаются двое, трое, никогда больше. Дети умирают от голода. Нередко можно видеть индейцев, жующих листья растения кока, чтобы подавить чувство голода. Наркотик, потребляемый столетиями, приводит к кретинизму, вызывает полную умственную и физическую деградацию.

В Мексике общественное мнение было потрясено записками врача, путешествовавшего по пограничным районам. Однажды он набрел на деревню. Двое полуслепших мужчин завязывали детям глаза и заставляли их выполнять на ощупь работы по хозяйству. Детям также грозила слепота.

Иоланта КЛИМОВИЧ

НЕ РАДИ ПРИЧУДЫ

Газета „Кенедиан трибьюн" (Канада)

Около сотни молодых жителей Рио-де-Жанейро приняло участие в этой необычной демонстрации. Молодые люди явились к американскому посольству, одетые... в купальные костюмы. Они выступили против засилья в стране американского диктата. Как только к посольству подоспела полиция, демонстранты выбежали на пляж Капакабана и затерялись в толпе отдыхающих.

ДЕСАНТ БЕЗДОМНЫХ

Газета „Морнинг стар" (Англия)

Группа лондонцев несколько раз оккупировала на один-два дня пустующие дома для богатых семей. Руководит этими операциями 25-летний учитель Рон Бэйли.

Рон Бэйли говорит: «Теперь мы задумали серьезную операцию и надеемся на победу. Мы хотели бы вслед за захватом дома убедить хозяина, что лучше вселить бездомных, чем держать дом пустым».

Рон знает и последствия. По акту 1381 года, запрещавшему баронам эпохи Столетней войны занимать замки друг друга, подсудимый может быть заключен в тюрьму сроком до 7 лет.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Газета „Вохенпост" (ГДР)

Благодаря работе коммунистов Австралии аборигены различных племен учатся классовой борьбе.

Солидарность членов белых профсоюзов с их темнокожими коллегами можно было наблюдать в Сиднейском порту. При разгрузке соды полагались маски, но трое аборигенов их не получили. Остальная бригада прекратила работу до тех пор, пока все не были обеспечены масками и обувью. В стране есть несколько профсоюзов, добившихся одинаковой зарплаты для белых рабочих и представителей коренного населения. На последних выборах 92 процента австралийских избирателей высказались за отмену дискриминационных оговорок.

Газета „Фолькштимме" (Австрия)

В Париже молодой человек нанимался в кино. На вопрос о его возможностях он сказал: «Охотно снимаюсь в ресторанных сценах. Аппетит у меня всегда отменный».

Газета „Унита" (Италия)

Одна из бразильских телестанций передает каждый вечер «Прыжок в кровать». В этих передачах есть колыбельные песни, наводящие на сон упражнения и постоянно повторяющаяся зевота.

ПУЭРТО

Газета „Вохенпост" (Г

В США прожива
канцев, и 70 процент
ке. Иными словами
житель города-гиган
Поток беднейших
ет «без того тесные
вере страны». При
волчий закон капита
далеко не каждый
на постоянную или
боту.

ТЕХНОЛО

Газета „Монд" (Франци

На Трафальгарской п
«гонка с бочками». Ее
ный путь от Лондона
В этом году в ней пр
18 человек в каждой.
зует Технологический
открытия «рэг уик» –
благотворительные цел
Такие недели провод
щряются, дабы привле
вают путешествия на
нозвезд, требуя выкупа
Недавно студенты-те
штоке адмиралтейства
ские штанишки. Прох
тральщики, принимав
маневрах стран НАТ
предмету дамского ту

РИКАНЦЫ

ДР)

ет 615 тысяч пуэртори-
сов из них — в Нью-Йор-
почти каждый десятый
та — пуэрториканец.
переселенцев переполня-
кварталы бедноты на се-
ельцев встречает здесь
листического общества, и
из них может надеяться
квалифицированную ра-

ОГИ ШУТЯТ

я)

лощади стартует ежегодная
участники проходят 76-миль-
до Портсмута за 8 часов.
няли участие 8 команд, по
«Гонку с бочками» органи-
колледж Портсмута в день
- недели сбора средств на
и.
ятся часто, и студенты изо-
ь внимание печати: устраи-
кроватях, «похищают» ки-
.
хнологи подняли на флаг-
в Портсмуте голубые жен-
дившие мимо бельгийские
ие участие в очередных
, преданно отсалютовали
ета.

ВИДЕОМАЛЬЧИК

Журнал „Тайм" (США)

Сначала был «Супермен». Затем на экранах американских телевизоров замелькали человек-гранит, человек-лягушка, человек-паук, человек-птица. Они движутся быстрее пули, сражают врага лучом лазера. Но самым удивительным продуктом телекультуры стал Видеомальчик, этакое полусонное существо, которое часами сидит на полу, сосет палец и не отрывает глаз от экрана. Видеомальчик не лазит по деревьям, как Тарзан, он смотрит. В три года мальчик по пять часов в неделю проводит у телевизора. Когда ему исполняется 12 лет, время увеличивается до 25 часов. «Такое ощущение, — сокрушаются родители, — что мы на 5—6 часов ежедневно отдаем детей людям, которые показывают им гангстеров, шпионов, убийц и насильников. Разве могут 5—10 лет такой школы пройти для ребенка бесследно?»

Малышей пичкают рекламой, которая повторяется через каждые четыре минуты. В результате Видеомальчик начинает канючить, чтобы папа и мама купили ему «танк с двумя ракетными снарядами фирмы «Сламбэнг Тойз». Вскоре ему уже неинтересно смотреть детские передачи, и он переключается на взрослые, в которых садизм преподносится еще красочнее.

Телевидение создает поколение пассивных зрителей. Видеомальчик тратит на игры и чтение гораздо меньше времени, чем ребенок дотелевизионной эры. Жизнь предстает перед ним в убогом, препарированном виде.

С другой стороны, малышей постоянно убеждают, что убийство — это увлекательное приключение. Телевидение США ответственно за тот «дикарский» образ человеческих отношений, который оно изображает как вполне естественный.

ОДИН НА РЕПЕРБАНЕ

Газета „Фолькcштимме" (Австрия)

Существуют два неписаных правила прогулки по Репербану, главной улице Гамбурга: избегать правой стороны, когда идешь от метро Сан-Паули, и не ходить одному. Я же шел по правой стороне и был один. Торговцы «живым товаром» изощрялись в галантности. Один из них предложил внести меня прямо в зал стриптиза. Другой схватил за пальто и потащил за собой. Я освободился от наглеца, лишившись пуговицы — дань Репербану.

В закусочной ко мне привязался засаленный парень с выпученными глазами. Вытащил из кармана тетрадь с фотографиями, от вида которых пропадает аппетит.

Неподалеку от боковой улицы «Большой Свободы» висит указатель: «Центр Эроса». Между двух строений темный проход на задний двор. Перед носом таблица: «До 18 лет и женщинам вход запрещен». Дальше две облицованные кафелем стенки, последний барьер добродетели, за которым располагается ярмарка эроса. В ритуальном красном свете на возвышении выставлены для всеобщего обозрения неподвижные куклоподобные дамы.

Левее Репербана, неподалеку от полицейского участка, расположился Ганс-Альбертплац. В подворотнях образцы эроса второго и третьего сорта.

В «Бит-клубе» немногие лампы превращают белые рубашки парней, салфетки кельнеров, плечи женщин в фиолетово-синие. Клуб полон до отказа. Я нахожу местечко напротив круга танцующих. Та же пытка звуками. Дергаются руки и ноги танцующих.

Смертельно усталый, покидаю клуб и Репербан, стремясь поскорей уйти на чистый, свежий воздух.

Хайнц МАРКШТАЙН

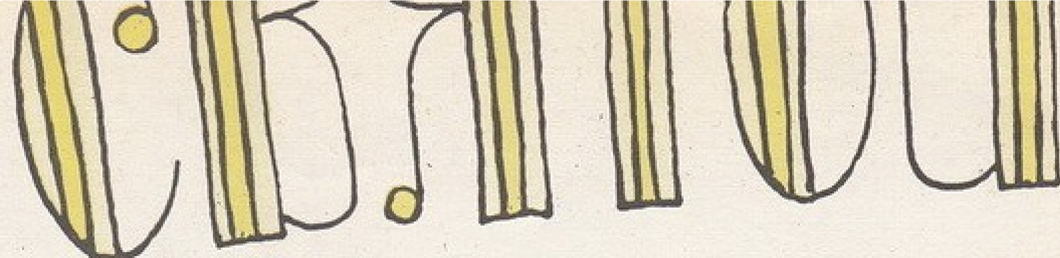
«БЛИННЫЙ» ЗАБЕГ

Газета „Дейли Миррор" (Англия)

Самые невероятные соревнования для женщин ежегодно проводятся в парке Чэринг-кросс — забеги со сковородками, на которых лежат пышные блины. Далеко не всем участницам удается финишировать.

Идея подобных соревнований зародилась в небольшом городке Олни, графство Букингемпшир, и распространилась по всей Англии. В Довере, графство Кент, устраиваются даже заплывы со сковородками, причем местом проведения соревнований могут быть как бассейны, так и открытые водоемы. Победительницей последнего заплыва в февральской воде была 58-летняя Айви Уильямс.

Я отправляюсь в Новый Дели с особым заданием: узнать правду о человеке, которым, кажется, увлечена вся планета, — его преосвященстве Махариши Махеши Йоги. Где бы он ни появлялся, все падают перед ним ниц, и мятущиеся натуры находят спасение единственно в том, что приобщаются к трансцендентному мышлению.

Для меня не совсем ясно, что это такое. И кто он, этот необыкновенный таинственный человек? Откуда явился?

Говорят, он творит чудеса — может ходить по воде или создавать из ничего самые разнообразные предметы. Говорят, он ничего не ест, питается «святым духом», а его единственное материальное достояние — козья шкура, на которой он обычно сидит. Сгораю от нетерпения увидеть его и поговорить. Но это не так-то просто. По крайней мере так сказал мне его адвокат.

Должна заметить, что меня удивило наличие этого адвоката. С каких пор святым нужен адвокат? Кроме того, он попросил плату за информацию, которую сообщил мне! Невероятно! Адвокат первый объяснил мне, что такое трансцендентное мышление: это единственный способ избегать болезней, землетрясений, голода, войны...

И наконец я увидела Махариши. Это произошло в аэропорту, куда меня привез адвокат. Святой прибыл из Кашмира, где размышлял в компании тридцати европейцев. Они первыми спустились по трапу самолета, одетые по-индийски. Каждый держал в руке цветок — символ вновь обретенной чистоты. Затем спустился и он, пройдя, словно король, среди кричавшей толпы. «Слава учителю!» — неслось со всех сторон.

Святой был ростом с гнома, одетый во все белое, с длинной бородой и волосами, ниспадавшими до плеч, как у хиппи. Его «дхоти» — большой кусок ткани, в который заворачиваются индийцы — был из прозрачного шелка, и когда святой шел против света, просвечивали его трусы. Борода и волосы черного цвета, лишь слегка тронутые сединой. И я начала подозревать, что Махариши все-таки не было еще ста лет, как утверждали.

Вдруг святой разразился смехом. Ужасным, пронзительным, нечеловеческим смехом, причем без всякого повода. Я подошла к нему и сказала, что пересекла половину земного шара, чтобы проинтервьюировать его. Он снова засмеялся и протянул мне цветок. Затем, ничего не сказав, удалился с американцем неопределенного возраста, которого все звали Чарли. Чарли держал под мышкой свернутую козью шкуру учителя. Он расстелил ее на заднем сиденье лимузина, который ждал его преосвященство. Святой уселся, поджав под себя ноги. Когда машина тронулась, Махариши благословил нас.

Озадаченная и немного разочарованная, я решила узнать, что такое трансцендентное мышление.

Это попытался объяснить мне Чарли — очень богатый калифорниец, который большую часть времени проводит в путешествиях с Махариши. «Трансцендентное мышление, — говорил он, — заключается в перенесении внимания с поверхности к самому источнику мысли. Таким образом удается освободиться от бренных забот и тревог и достичь состояния блаженства, которое возбуждает способности разума». Я ничего не поняла. Чарли заверил меня, что это совсем не сложно: достаточно удобно усесться, закрыть глаза и повторять свое личное «мантра». «Мантра» — санскритское слово, звук. Учитель мышления подбирает для каждого ученика, с которым размышляет, свое слово. Причем слово надо выбирать осторожно, а не слизывать у других, иначе оно теряет смысл. Предположим, вы выбрали сочетание «муму». Теперь можете располагаться поудобнее, сосредоточиться и повторять: муму, муму, муму... До тех пор, пока из вашего разума не улетучатся все загромождавшие его мысли и пока его единственной заботой не станет слово «муму». И затем ваш разум будет подниматься, устремляться ввысь, словно воздушный шар, пока не достигнет высот чистой мысли. Для этого достаточно двадцати минут.

Святой был гостем индийского миллионера Шанта Бразарда Джайна. Я отправилась к нему вместе с Чарли. В роскошно обставленном салоне я увидела всех прилетевших с ним европейцев — англичан, шведов, датчан, немцев, американцев. Каждый держал в руке цветок.

Когда вошел Махариши, все упали на колени, а Чарли принялся расстилать на диване козью шкуру, которая, как я узнала, нейтрализует вредные вибрации. Махариши держал в руке подсолнух. Он приказал: «Размышляйте». Тогда ученики святого закрыли глаза и принялись размышлять, а сам он медленно обрывал лепестки цветка, как это делают у нас с ромашкой, шепча при этом: «Любит, не любит». Когда не осталось ни одного лепестка, он сказал: «Теперь хватит». Мне показалось, что тон его был суховат. Несомненно, он остановился на лепестке «не любит».

Буржуазный мир неизлечимо болен. Болен духовным бессилием. «Мы не можем предложить нашей молодежи ни одной конструктивной идеи, романтического идеала, привлекательного героя», — признает американский журнал «Лук». И в то же время в так называемом «свободном мире» почти каждый год рождаются теории, по мысли их создателей, способные исцелить все язвы. Пропагандисты буржуазного мира любят поговорить о несовершенстве человеческой природы, о необходимости совершенствоваться каждому человеку в отдельности. Само капиталистическое общество во всех этих рассуждениях остается, конечно, без изменений.

Года полтора назад появилась одна из таких теорий — трансцендентное мышление, якобы дарующее человеку душевный покой и счастье. Может быть, об этой теории не стоило бы и говорить серьезно, если бы буржуазная пресса не подняла ее на щит, не рекламировала бы откровения Махариши как лекарство от всех горестей и бед. Мы предлагаем вашему вниманию статью итальянской журналистки Орианы Фаллачи о ее встрече с «великим мудрецом».

О жизни Махариши мне рассказал профессор парапсихологии из университета в Джайпуре.

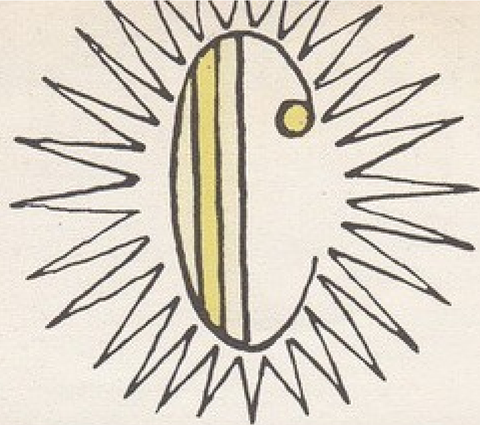
Карьера святого началась после встречи с техасским миллионером Томом Сликом, который несколько лет назад погиб в авиационной катастрофе. Владелец нефтяных скважин и воздушных линий, он искал других богатств — духовных. В этих целях он основал Фонд для поисков Разума и начал подыскивать учителя. Услышав о Махариши, он пригласил его в Соединенные Штаты.

Единственным капиталом Махариши были козья шкура и некоторое знание английского. И то и другое настолько понравилось Тому Слику, что он немедленно представил великого мудреца Дорис Дюк, одной из богатейших женщин мира. Она переживала кризис: заметила, что становится все менее и менее молодой. Перепробовала все, но попытки бороться с этой болезнью были безрезультатны. Махариши заявил: «Чтобы остаться вечно молодой и прекрасной, существует только одно средство — трансцендентное мышление». Обезумев от радости, Дорис Дюк немедленно вручила ему чек на 90 тысяч долларов. Так началась карьера Махариши.

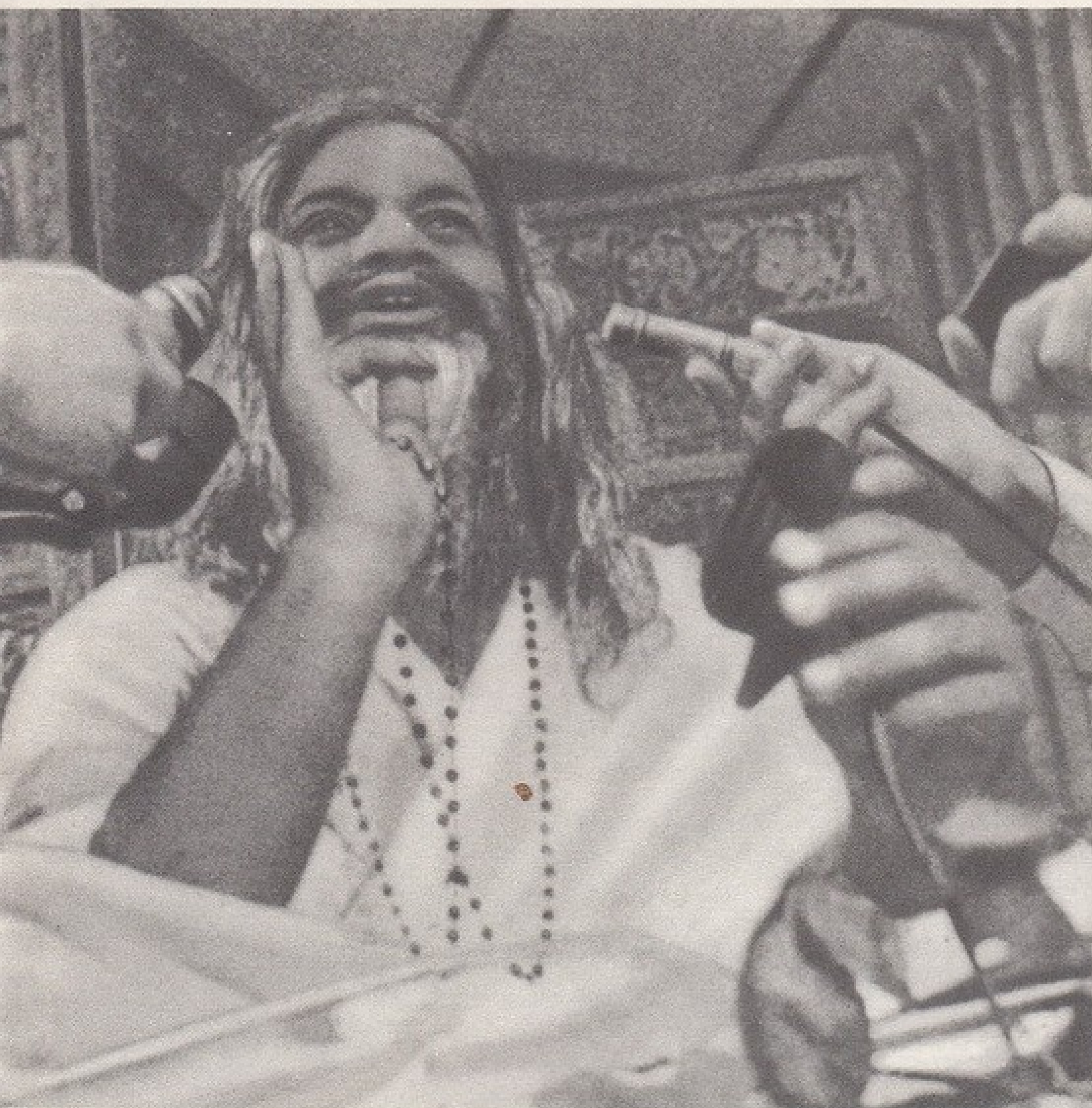
Эти строки я пишу, возвратившись из Пенджаба, где путешествовала с Махариши.

До сих пор мне не удалось узнать ничего интересного. Не знаю, что и думать. Но все равно. Через час мы уезжаем в Бенарес, где киногруппа из Голливуда собирается снимать о святом фильм. В главной роли — сам «великий мудрец».

Махариши держался как кинозвезда. В гостинице он

адвокатом

потребовал целые апартаменты и скандалил, что простыни были не шелковые, а полотняные. Чарли собственноручно перестелил ему кровать. Успокоившись, Махариши потребовал вазу с фруктами — виноград, абрикосы, ананасы, манго утреннего сбора. Потом пришлось умолять его поехать на берег Ганга, где его ждали на съемку. Он ни за что не хотел пройти сквозь толпу нищих, поскольку они угнетают его, и детей, так как не выносит их.

Было ясно, что святой лучше всего чувствует себя в обществе богатых.

Меня одолевали сомнения. Чарли уверял, что Махариши действительно святой человек и, кстати, безгрешный. А если он и пользуется современным комфортом, то только потому, что это позволяет ему лучше познавать мир. Короче говоря, это святой учитель не средневековья, а космической эры. Его святость неоспорима. Он, например, не нуждается в пище, ему достаточно съесть за день какой-нибудь плод или несколько орешков. Кроме того, он никогда не болеет. С самого рождения он ни разу не был у врача.

Но на другой день Махариши заболел. У него был врач. Чарли пытался отрицать это, но, когда киногруппа начала проявлять нетерпение и поговаривать о разрыве контракта, он вынужден был сказать правду. У святого был острый бронхит с какими-то осложнениями.

Мне представился удобный случай получить у него интервью — теперь или никогда!

Святой лежал закутанный в шелковые простыни. Столик у кровати был уставлен лекарствами. Он надрывно кашлял. И вдруг кашель прекратился. От лекарств? Или, может быть, от трансцендентного мышления? Как выяснить? Пока он позвал слугу и заказал обед из семи блюд. А Чарли утверждал, что он ест, как птичка!

Наконец я получила долгожданное интервью и слово в слово записала его на магнитофон.

— Считаете ли вы себя святым?

— Никогда не говорил этого. Так меня называют другие. Я никогда не утверждал, что безгрешен, ибо не уверен, что грех существует. Те, кто любит грех, считают меня лжецом и лицемером, упрекают в том, что я путешествую на самолетах и останавливаюсь в дорогих гостиницах. А как прикажете мне путешествовать? Верхом на муле? В таком случае мне не удалось бы проповедовать повсюду трансцендентное мышление. Мы живем в век науки, и я пользуюсь научными достижениями! (Громкий смех.)

— Махариши, извините за непочтительность, но ведь вас упрекают не за это, а за то, что вы требуете денег!

— Если бы Иисус Христос знал самолеты, он бы пользовался ими! А также кино, большими концертными залами, телевидением, радио, газетами. А если бы у него были деньги, его миссия была бы куда успешней! Разумеется, я требую денег. Если бы я проповедовал бесплатно, меня бы не стали слушать; люди должны заплатить, чтобы поверить в то, что слушают. А затем деньги служат мне для путешествий, для основания академий. Я был бы лицемером, заявив, что деньги меня не интересуют. Чем больше мне дают, тем лучше. Самые щедрые мои друзья — это американцы. Обожаю Америку! Вся эта наука, технология, эти капиталисты. Обожаю капиталистов, всегда их обожал. У них очень высокий интеллектуальный уровень, а потом сколько энергии, инициативы, воображения! Кроме того, они так охотно платят за мою систему, как сделаться счастливыми. Они платят, даже не моргнув. (Смех.)

— А как вам удается совместить это с достоинством святого учителя?

— У меня нет достоинства. Несколько фильмов не сделают меня более недостойным. А ведь я знаю секрет, как стать счастливым.

— Неужели?

— Конечно. При помощи трансцендентного мышления.

— Ну, наконец! Объясните, что это такое?

— Достаточно сказать, что трансцендентное мышление — это не религия, как многие думают. Это система жизни, основанная на научном методе. Главное в том, чтобы, сосредоточившись на слове, достигнуть истоков мысли. Добившись этого, вы сразу погружаетесь в океан блаженства.

— Насколько я поняла, трансцендентное мышление — это великолепное занятие для тех, кому нечего делать! Вы ведь не обидитесь, если я буду считать его философией для богатых?

— Напротив, я сочту это за комплимент. Не люблю бедности! Она отвратительна. А бедняки антипатичны и безобразны. Богачи куда симпатичнее, с ними я чувствую себя гораздо лучше. А чтобы размышлять, надо чувствовать себя отлично. Правда, богачи эгоисты, но ведь и трансцендентное мышление основано на эгоизме, в том смысле, что счастье достигается лично для себя и никогда для других и им ни с кем нельзя поделиться.

Вот теперь я убеждена, что это колоссальный блеф. Я побывала и в Рикишеме, где живет Махариши. Больше всего меня поразило жилище «великого мудреца». Смею уверить вас, его дом очаровал бы даже Элизабет Тэйлор. Два этажа, кондиционированный воздух, великолепные ковры, дорогие портьеры. В комнате, где святой размышляет, — рассеянный свет, ладан, бархат.

Совершенно ошарашенная, я смотрела на все это великолепие. Воистину комфорт не пугает его!

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

АБАЯ ВЫХОДИТ ИЗ МОДЫ

В одной из багдадских аптек я протянул фармацевту рецепт, написанный на языке Юлия Цезаря.

— Его писал русский доктор, — сказал аптекарь.

Мы разговорились. Оказалось, что молодой человек завсегдатай магазина советской книги, где покупает новинки на арабском и английском языках и даже знаком с кириллицей.

Русским языком здесь, как правило, занимаются люди, окончившие среднюю школу. В Ираке образование бесплатное, но подростки нередко бросают дневную школу, чтобы помогать семье. Один из парадоксов иракской жизни: невысокий уровень образования при избытке преподавателей. Недавно был опубликован указ министра просвещения о сокращении приема в педучилище из-за перепроизводства учителей.

Для араба казино — это и ресторан, и кафе, и чайхана, и буфет. Крепкий чай хорошо утоляет жажду и взбадривает. Подают его в рюмках.

Кроме меня, в кафе ни одного посетителя. Да и площадь вокруг монумента Неизвестному солдату пустынна. Только часовой прохаживается под вздувшимся парусом арки, которая того и гляди оторвется от постамента. Обслуживает парень лет двадцати. Завожу разговор на общежитейские темы. Зовут его Кадым. Неожиданно он задирает рубаху и показывает шрам.

— Я уже получил свое. Был таким, — кивает на солдата. — Мы воевали с курдами. Я не хотел воевать. Нам приказывали. За какие идеалы посылал сражаться в Курдистан солдат республики тогдашний президент Касем? Не за идеалы ли июльской революции? Нет, она не провозглашала в своей программе братоубийственную войну. Кровь, пролитая в безрассудной войне между арабами и курдами, перехлестнула через край, смыла и самого Касема.

Видно, задета была в разговоре не успевшая зарубцеваться душевная рана. Похоже, что правительство Ирака во главе с президентом Бекером, пришедшее к власти 17 июля прошлого года, намерено урегулировать курдскую проблему мирным путем. Это заметно хотя бы по тому, что в Багдаде появилось много курдов, которых раньше здесь вообще не было...

«Красная лента» — это бюрократизм, волокита, взяточничество. Словно татуировка, въелась она во все поры разветвленного государственного организма. Трудно бороться с этим пережитком. Невозможно одним махом перестроить машину, с кряхтением и скрипом, но исправно вертевшую тысячи мелких и крупных шестеренок. И все-таки пресловутая «красная лента» начинает рваться. Растут молодые кадры, готовые все перестроить.

«Бакшиш» — многозначное слово. Это и чаевые, и плата за услуги, и взятка. Бакшиш — традиция. Но если плата чистильщику обуви в порядке вещей, то в государственном учреждении плата за услуги—дурная традиция.

В аэропорту сдавал десяток ящиков какой-то иностранец. Получив квитанции, иностранец протянул парню в униформе четверть динара — бакшиш. Тот отдернул руку:

— Мне платит мое государство.

Правительство борется с «красной лентой»: на повестке дня законопроект о привлечении за взяточничество к уголовной ответственности.

Сегодня большой футбол. По желанию можно приобрести билет за полдинара, как на матч международного класса. Билеты покупают охотно, хотя игра товарищеская. И каждый, кто покупает, вспоминает матч, который был накануне.

...Нападающий ворвался в штрафную и оказался один на один с вратарем. Сейчас мяч попадет в сетку. Спас положение вратарь, однако его самого под руки унесли с поля. Вратаря зовут Мохаммед. Во многих других случаях команда была обязана ему тем, что ворота оставались «сухими». И сегодняшний матч — это его матч, хотя сам он не играет.

Медицинское обслуживание в Ираке дорого. Складскому рабочему нужно не один год копить деньги только на операцию. А если у тебя семья? Слишком несбыточной была мечта Мохаммеда. Но его друзья, молодые рабочие и инженеры, думали иначе. По их инициативе был организован этот матч, причем на стадионе не было ни одного свободного места. Сборы с матча пошли на оплату поездки Мохаммеда в Болгарию, с которой Ирак заключил специальное соглашение об оказании медицинской помощи иракским спортсменам.

Футболисты ошеломили зрителя каскадом финтов. Ни одной команде не удалось сохранить ворота в неприкосновенности. А победитель был известен еще до выхода команд на поле. Победила солидарность рабочих парней.

В абаю можно закутаться с головы до пят. В провинции редко увидишь женщину без абаи. Даже девчушка на улице нет-нет да и накинет ее. Увлеченная игрой, она забывает о ней, и та тащится за хозяйкой.

В столице женщины снимают абаю. Чтобы попасть на медицинский факультет Багдадского университета, сворачиваешь в узкую улочку, и тут же приходится снизить скорость машины до скорости пешехода: букет белых, красных, зеленых, желтых цветов застопорил движение — студентки-медики спешат домой после занятий. Для европейца — зауряднейшая картинка, а шофер-араб из провинциального города крутит головой, отпуская комплименты направо и налево. Но девушки не обращают ни малейшего внимания ни на шоферов, ни на машины.

В Ираке государству принадлежат крупные магазины. За их прилавками стоят девушки в голубой униформе. Заходишь в универмаг — и попадаешь в страну улыбок. Сам невольно улыбаешься. Эта сфера, кажется, уже завоевана женщиной, в государственном секторе, разумеется.

Мисс Фахрия работает диспетчером в агентстве одной из крупнейших авиакомпаний. Мисс Фахрия, в элегантной блузочке, устроит вам билет на любое число, любезно объяснит, как добраться до кинотеатра и в пух и в прах раскритикует бессодержательные вестерны и боевики.

— Мисс Фахрия! Хотите, я вас сфотографирую?

— Нет, не стоит. Кстати, вас еще не останавливали на улице, когда вы фотографировали?

— Нет, а что?

— Приезжают к нам всякие, фотографируют. А потом публикуют пристрастные репортажи.

Я не сказал мисс Фахрии, откуда я, дабы не вызвать к себе расположения. Хотелось, чтобы разговор получился непредвзятый.

В стране буквально на каждом шагу познаешь братскую солидарность арабов. В любом месте Багдада увидишь на стене листовку с портретами партизан, погибших в боях с израильскими оккупантами. Листовки призывают оказывать поддержку сражающимся, зовут на борьбу за освобождение оккупированных арабских территорий.

Утром 5 июня, в годовщину израильской агрессии, я подходил к проходной завода антибиотиков в Самарре. Из заводских ворот навстречу плечом к плечу шли рабочие и инженеры. Над колонной реяли белые полотнища транспарантов, пробитые осколками израильских снарядов. Колонна шла молча. В это утро арабы демонстрировали сплоченность перед лицом несправедливости, непреклонное стремление довести борьбу до победного конца.

Сандро МЕДИАНО

Багдад

НА ПУАНТАХ РУССКОГО БАЛЕТА

Огромный купол зимнего неба, белые квадраты бетона...

К только что приземлившемуся самолету Камбоджа — Москва спешит автобус. В автобусе — шубы, валенки, ушанки. В самолете — пятеро смуглых девчат и пятеро смуглых ребят в сандалиях на босу ногу, в летних рубашонках. Они приехали учиться в хореографическое училище и из тропиков Камбоджи попали сразу в русскую зиму.

Вечером этого дня в доме отдыха «Красная Пахра», где проводили каникулы учащиеся Московского хореографического училища, объявили ЧП: пропали камбоджийцы, все десять. Было решено «прочесать» территорию. Воспитатели и старшие ребята разошлись по аллеям, напряженно вглядываясь в темноту. В тишине вечера они услышали веселую возню, смех. Десять черных челок стали белыми, снег выбелил ресницы, забился в валенки, под воротник. Наши гости впервые видели снег, трогали снег, пробовали на вкус и радовались.

Кхмеры по национальности, они в тот вечер учились лепить первые русские снежки, произносили первые русские слова. Через несколько дней их, воспитанников балетной школы при королевском дворце, должны начать учить классическому балету.

Ел Сари, Хун Тан, Чуоп Вутхи, Ким Енг — каждый из ребят выбрал себе русское имя. Теперь они зовут друг друга Сережа, Володя, Наташа, Марина. А Надежду Иосифовну Пятакову, методиста училища по работе с иностранными студентами, называют ласково «мамой».

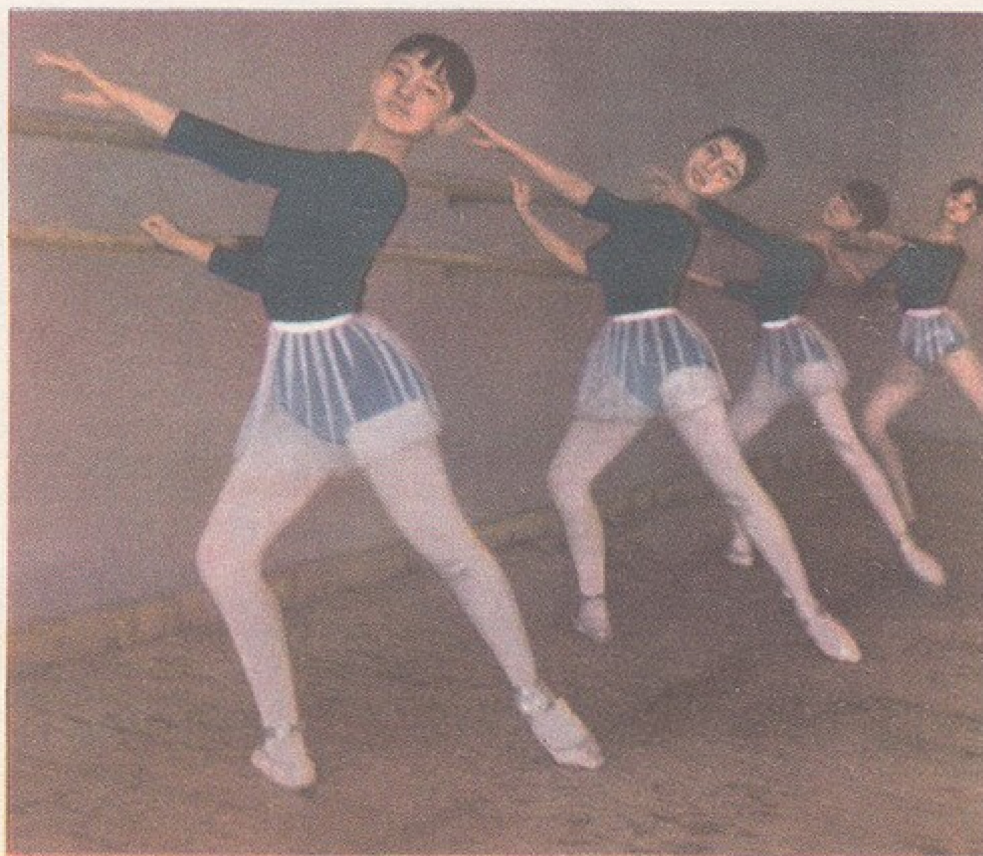
Сейчас в училище получают профессиональное образование молодые танцовщики из ОАР, Монголии, Англии, Италии, Алжира, Индии, Болгарии, Чили.

Русский балет привлекает глубиной замыслов, гуманизмом содержания, мастерским раскрытием внутреннего мира героев. Когда известный советский балетмейстер Л. М. Лавровский показал в Лондоне балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, англичане были потрясены. Они заявили, что московский балет сумел прочесть Шекспира лучше, чем это сделали на его родине.

Выражать чувства героев языком танца, а не только демонстрировать блестящую технику, нести через спектакль гуманные мысли о победе света над мраком, любви над смертью — вот отличительные качества советского балета. На них основывается воспевший интернациональную дружбу первый советский балет «Красный цветок» Р. Глиэра, героизм и мужество человека раскрывает «Спартак» А. Хачатуряна.

Героями советских балетов становятся наши современники, созидающие будущее, как, например, герои балета «Асель» В. А. Власова по повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке».

— Наше училище готовит не узких специалистов, а дает широкое образование, — подчеркивает заместитель директора училища по учебной работе Д. А. Яхнин. — И лишь в старших классах, когда проясняется артистическая индивидуальность будущего актера, начинается специализация. Мы обращаем большое внимание на музыкальное воспитание учеников; занятия музыкой развивают чувство ритма, формы, выразительность, способность глубоко переживать настроение произведения, ассоциировать музыкальные образы с действительностью.

Учиться в русской балетной школе мечтают юноши и девушки из разных стран. Но попасть в Москву не так-то просто. В Болгарии, например, проходит специальный конкурс. Победителей посылают в Советский Союз. В Камбоджу и Монголию выезжают советские преподаватели, чтобы отобрать лучших.

И сразу же ребята попадают в дружную интернациональную семью училища.

Фаруджа Лалам и Фатьма Сёнуси приехали изучать методику русского балета, чтобы затем преподавать в Алжире.

— Я очень люблю учиться в Москве, — четко выговаривая каждое слово, говорит Фаруджа. — У меня здесь много друзей, советских друзей, которые нам помогают всегда и во всем. Я теперь не представляю себе, как это можно не быть знакомым с Третьяковской галереей или Музеем Пушкина. Особенно нам запомнилась экскурсия в Музей Ленина.

— И в Кремлевский Дворец съездов, — добавила Фатьма. — Когда мы впервые смотрели балетный спектакль, я сначала позавидовала, что можно так хорошо танцевать. А потом обрадовалась, что учусь у преподавателей, которые воспитывают таких великолепных балерин.

Во многом помогает будущим артистам балета практика на сценах театров столицы. Долгое время в Большом театре идет балет «Цветик-семицветик», который поставлен силами училища. Танцуют в нем вместе с советскими ребятами и камбоджийцы и монголы.

Анна-Мария Гросси из Милана скоро примет участие в «Лебедином озере». Часами репетирует она свою партию перед зеркалом, одна в огромном зале. Пусть пока это всего лишь партия в кордебалете, но зато на сцене Большого, рядом с прославленными мастерами балета. Ее земляку Паоло Подзини повезло больше. В «Классической симфонии» С. Прокофьева он был одним из солистов.

Многие иностранцы, закончившие срок обучения в училище, остаются на стажировку в Москве.

Так поступила, например, итальянка Кармен Ратианти. Она проходит сейчас курс обучения в классе усовершенствования Большого театра под руководством М. Семеновой. В скором времени исполнится мечта Кармен. На сцене Большого она станцует партию Синей птицы из балета Чайковского «Спящая красавица».

Не теряют связей с училищем его бывшие ученики. Они пишут письма, советуются, приезжают на гастроли. А на международных конкурсах молодые артисты балета, воспитанники советской школы, представляют самые разные страны. Но не только в Москве обучают по системе советского балета. С. Мессерер и А. Варламов, Л. Соколов, А. Жуков и Л. Черкасова стали основателями балетных школ в странах, где о классическом балете только мечтали. Уроки русского балета проводили советские преподаватели в Югославии, Бирме, ГДР и Алжире. В ОАР и Японии, Камбодже и Монголии с благодарностью вспоминают мастеров большого балета. И не случайно именно в Москве решено проводить Международный конкурс артистов балета.

Долорес ОЛЕНИНА

В журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Чем занимается американский союз военнообязанных?

П. МАНЮХИН
г. Одесса

2 Когда был учрежден и кому вручают польский Орден улыбки?

В. СЕМЕНИХИНА
г. Краснодар

3 Какие национальные праздники отмечает японский народ летом?

В. МАСЛЯНКИН
г. Владивосток

4 Что можно прочитать о помощи советской молодежи зарубежным сверстникам?

Д. БОРТКЕВИЧ
Ивангород
Ленинградской обл.

5 Какие есть передачи типа нашего КВН в Англии?

Л. БЕРСЕНЕВА
Ленинград

1 Отвечает корреспондент еженедельника «Вохенпост» (ГДР) Джер СТАДИС

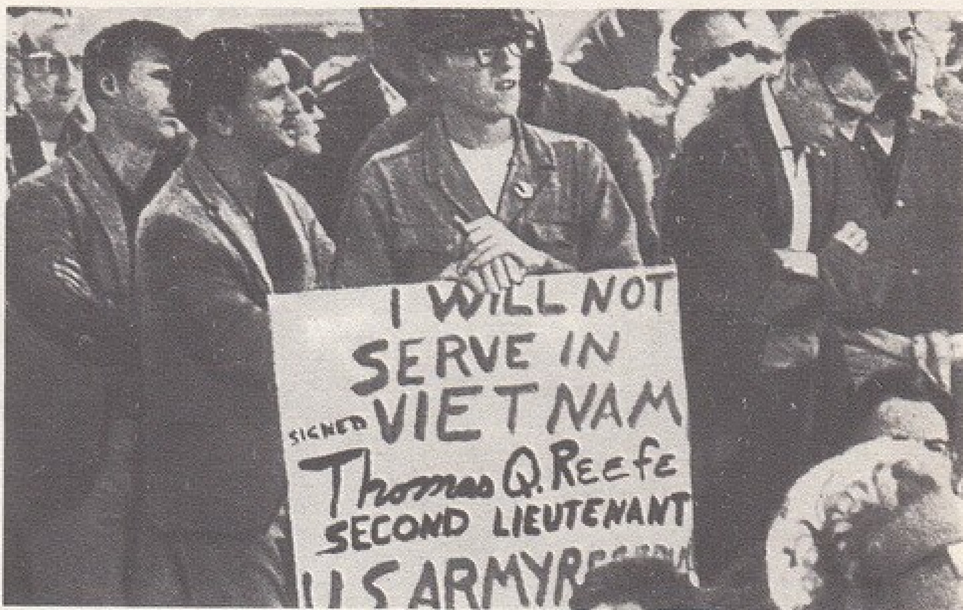
Четырехстраничная газета небольшого формата «Бонд» — одно из нелегальных изданий, появившихся в США в последние месяцы. Они адресованы молодым американцам-призывникам. «Нью-Йорк таймс» недавно сообщала, что существует более сорока, как она выразилась, «подпольных» газет с тиражом примерно 500 тысяч экземпляров: «Вьетнам джи-ай», «Бонд» и «Ветераны, боритесь за мир» — самые известные из них.

Энди Стапп, издатель «Бонда», председатель Америкен сервис юнион — союза американских военнообязанных. Число входящих в союз «не подлежит оглашению, но перевалило за тысячи».

Это рядовые солдаты, но есть и офицеры. Много женщин из вспомогательных отрядов, негров, но большинство белые из бедных рабочих семей.

— Какие задачи у союза?

— Прежде всего это профсоюзная организация. Американцы-призывники обращаются к нам с конкретными требованиями. Телефон звонит постоянно. Какой-нибудь «джи-ай» уведомляет, что он должен предстать перед судом и поэтому нуждается в адвокате. В большинстве случаев союз приходит на помощь, даже если у призывника пусто в кармане.

Мы спросили, как реагирует Пентагон на деятельность союза.

— Ясное дело, Пентагон нас не жалует и только ждет удобного случая, чтобы выступить против союза и его членов. Пока подобрать ключи им никак не удается, просто не за что ухватиться, но известно им о нас все. За последнее время мы сделали немало. Например, нам удалось добиться решения верховного суда, чтобы в военные суды входили политические защитники.

А еще года два назад мы не знали, как доставить солдатам наши газеты. Сейчас же не найдется подразделения, где бы не читали или не слышали о нас. На каждом более или менее значительном военном объекте на территории Соединенных Штатов и на каждой американской базе за границей союз имеет своих представителей. По всей стране раскинута сеть наших бюро, представители которых, как правило безвозмездно, дают консультации и в качестве защитников выступают на суде.

Недавно «Нью-Йорк таймс» посвятила объемистый репортаж антивоенным клубам СОС (Сэйв ауа Солджэс! — Спасите наших солдат!), которые действуют в городах рядом с призывными пунктами. Родственники военнослужащих, которые заходят туда, чтобы скоротать часок-другой, могут послушать хорошую музыку, полистать антивоенные брошюры и книги, встретиться и побеседовать с писателем, поездившим по белу свету, журналистом, студентом и борцом за гражданские права. И хотя полиция пытается терроризировать посетителей, помещения клубов постоянно переполнены...

Когда мы прощались, зазвонил телефон. Солдат просил защиты. Ему предстоит предстать перед судом за то, что в «недозволенной форме высказался о приказе офицера насчет разгона политической демонстрации». Мисс М'Брайт, сотрудница бюро, раскрывает книгу, куда вписаны имена адвокатов, сотрудничающих с союзом, и набирает номер...

2 Отвечает польская журналистка Барбара ГРОЕСКА

В Польше есть детская телевизионная передача «Доброй ночи». В прошлом году ей исполнилось пять лет. Однажды автор этой передачи Ванда Хотомска выступала в детской больнице. Кто-то из ребят спросил: «Почему нет Ордена улыбки для взрослых, доставляющих нам радость?»

С этого все началось. Был объявлен конкурс на лучший эскиз ордена. Поступило 44 тысячи рисунков. Наиболее часто повторялся мотив — смеющееся солнце. Особенно удачным был рисунок десятилетней Евы Хробак. Он и послужил основой для окончательного варианта ордена.

Этим орденом в Польше награждено 14 человек. Кандидатов в кавалеры ордена выдвигают детские кружки, клубы, отряды харцеров. Кто же получает Орден улыбки? 70-летнюю Софи Сельвинскую из Кракова хорошо знают все ребята. Она придумала много интересных игр. Йерза Беблик из Битома создал детский игровой сад, организовал кружок друзей детей. Полковника Януша Пуймановского, автора книги «Четыре танкиста и собака», знают, по-моему, во многих странах. Виктор Дега, известный ортопед, выдающийся специалист в области хирургии. Многие ребята обязаны ему тем, что снова могут играть и бегать с друзьями. Детского врача Кристофа Дзиковского выдвинули в кавалеры ордена его маленькие пациенты. Орденом улыбки награжден директор шахты Хроболь. По его инициативе построили дома культуры молодежи, спортзал, спортивные и игровые площадки, каток и санную горку в Руде Сланской.

Сейчас создан комитет. Он будет выносить решения два раза в год — в начале весны и в последний день лета.

3 Отвечает обозреватель Всесоюзного радио В. ЦВЕТОВ

Три больших народных праздника есть в Японии. Столица веселится во время «Канда». Город храмов и музеев Киото празднует «Гийон». Осака — второй промышленный и культурный центр страны — родина праздника «Тэндзин». Его отмечают 27 июля.

Как и все японские народные праздники, «Тэндзин» произошел из храмового ритуала. Храм, который дал жизнь празднику, называется «Тэммангу».

У меня на рукаве повязка — «Радио Советского Союза». По таким же повязкам я узнаю коллег с японского радио и телевидения — из NHK, NTV, «Телевидения Иомиури», «Радио Асахи». Все ждут начала праздника, а пока с интересом следят за искусными танцовщиками, исполняющими на высокой площадке по соседству с храмом ритуальный танец. Размеренные удары в огромный барабан, мелкая дробь маленьких. Серебряный звон колокольчика. Ритм, поначалу медленный, становится все быстрее, быстрее и, наконец, заставляет танцовщиков вихрем метаться по площадке. Ритм так заразителен, что я, сам того не замечая, принимаюсь вместе с толпой хлопать в ладоши в такт движениям танцовщиков. Но вовремя спохватываюсь. Мне нужно успеть взять интервью у настоятеля храма «Тэммангу». Когда праздник наберет силу, настоятеля не отыскать в толпе.

Танэсигэ Тэраи 35 лет. Если бы не храмовая одежда — сверкающее золотом и серебром кимоно, — я принял бы его за боксера-средневеса, но никак не за священника древнего храма. Широкоплечий, коренастый, с крепкой шеей и крупными кистями рук, Тэраи быстро и уверенно отвечает на вопросы, и мне ясно, что к микрофону, так же как, видно, и к телекамере, он привычен не менее, чем «звезда» кино или эстрады.

— Впервые «Тэндзин» отмечали здесь, на этом же самом месте, тысячу лет назад, — рассказывает Танэсигэ Тэраи. — В 949 году в храм «Тэммангу» был перенесен прах знаменитого ученого и поэта Митидзанэ Сугавары, причисленного к лику святых. Позже, в середине века, когда Осака стал торговым городом, купцы во время этого праздника обращались к святому Сугаваре, чтобы он уберег Осаку от болезней, часто опустошавших город в летние месяцы, и подарил удачу в торговых делах. Сейчас все, кто верит в Сугавару, двинутся к реке Тосабори, чтобы на берегу очиститься от грехов.

Барабаны изменили ритм. Он стал резче, тревожнее. И, словно повинуясь барабанам, толпа вытягивается в колонну. Из храма выносят скульптурные изображения Сугавары. Юноши в коротких, плотно облегающих ноги белых штанах и голубых коротких накидках, с красными повязками вокруг головы, собравшись по тридцать-сорок человек, дружно поднимают на вытянутых руках огромные носилки с водруженными на них изображениями святого. А барабаны все гремят, и на их зов из домов, мимо которых движется процессия, выбегают люди и вливаются яркими пятнами в пеструю извивающуюся живую ленту.

На реке вдоль кромки воды на железных треногах факелы. Вместе с тысячами разноцветных ламп, которыми увешаны мосты над Тосабори и фасады зданий, выходящие на реку, они превращают ночь, спустившуюся на город, в день. Праздничная суета царит и в черном южном небе. Красными и синими светлячками снуют вертолеты телевизионных компаний и газет. А над ними вспыхивают ракеты, то распускаясь гигантскими хризантемами, то прочерчивая темноту контурами горы Фудзияма, то загораясь иероглифами «счастья». Сотни тысяч зрителей запрудили набережные Тосабори, мосты над рекой, крыши прилегающих к Тосабори зданий. Никто из них, конечно, не очищается от грехов. Зрители, как, впрочем, и сами участники праздника, меньше всего думают о них. Все поглощены необыкновенным зрелищем.

Юноши грузят носилки на самоходные баржи, по бортам которых тоже горят лампочки, и на палубах перед изображениями Сугавары разводят костры. На носу одной из барж в лучах прожектора появляется старик, облаченный в белое с красным кимоно. Это Томоёси Дандзири, главный исполнитель ритуального танца праздника «Тэндзин». Когда старик, проделав заключительное па, присаживается передохнуть, я взбираюсь на баржу и прошу его сказать несколько слов перед микрофоном моего магнитофона.

— Мне 93 года, — говорит Томоёси Дандзири. — С 1888 года я участвую в празднике «Тэндзин» и вот уже 47 лет главный исполнитель ритуального танца.

На протяжении сотен лет «Тэндзин» был чисто религиозным праздником. Праздничный ритуал остался неизменным. Но существо праздника изменилось. Теперь это веселый, красочный фестиваль песни и танца. Жители Осаки давно уже воспринимают его как театрализованное представление. Ради концерта на воде, в котором принимают участие популярные артисты японской эстрады, и собираются зрители на берегах Тосабори.

Глубокой ночью праздник заканчивается. Догорают факелы на железных треногах. Одна за другой гаснут гирлянды разноцветных ламп, которыми украшены фермы мостов над рекой. А на улицах Осаки то в одном, то в другом месте все еще раздаются звуки барабана. Это уже самодеятельные исполнители из числа зрителей пробуют свои силы. Они забыли, что танец этот ритуальный, и отплясывают его с весельем, которое было бы непростительно для профессионалов из храма.

4 Отвечает библиограф А. РОМАНОВСКАЯ

«Ближе всех. Ленин и юные интернационалисты». Сборник документов и материалов. «Молодая гвардия», 1968.

«Вьетнам, 1968». Сборник. «Молодая гвардия», 1968.

«Дружба — всего дороже». (Книга о дружбе и братской солидарности советской и немецкой молодежи. 1917—1967 гг.) «Молодая гвардия», 1967.

Ю. Жуков и В. Шарапов, Отпор. Записки специальных корреспондентов «Правды» в Демократической Республике Вьетнам. «Правда», 1966.

В. Захарченко, Мир остается молодым. «Молодая гвардия», 1968.

Ю. Корнилов, Рука друга. Профиздат, 1964.

А. Крушинский, Братья Ленинского комсомола. «Знание», 1964.

Н. Ф. Кузнецов, Ждут их страны. «Молодая гвардия», 1966 («Ровесник шагает по планете»).

И. Можейко, Не только память. (Рассказ об одной поездке в Бирму.) «Наука», 1965.

«Мы учимся в МГУ». (Иностранные студенты о своей жизни и учебе в СССР.) «Молодая гвардия», 1963.

Л. Новиков и А. Тараданкин, Изумленный сфинкс. «Знание», 1964.

«Плечом к плечу». Воспоминания советских специалистов о совместной работе с вьетнамскими друзьями в ДРВ и СССР. «Наука», 1965.

В. В. Привалов, Интернациональные связи советской молодежи, 1966.

А. А. Рапохин, Молодое поколение интернационалистов. «Молодая гвардия», 1961.

А. Г. Солонец, На оппленном том берегу. «Молодая гвардия», 1965.

К. Н. Суворова, Два года в Йемене. «Наука», 1964.

«Человек из России». «Советская Россия», 1967.

5 Отвечает корреспондент ТАСС Ю. УСТИМЕНКО

Под влиянием лондонского кино и телевидения у меня сложилось определенное представление о продюсерах. Огромная, вечно чадящая сигара, сверкающие башмаки, небрежно заброшенные на стол во время разговора.

Так вот, Дуглас Терри ничем не походил на героев экрана. Он так же разительно отличался от своих собратьев, как и его детище, программа «Дуэль университетов», от обычной продукции английского телевидения.

Нет в ней пьющих шпионов, мрачных ковбоев, длинноногих девиц и мохнатых певцов, судорожно терзающих многострадальные электрогитары. В общем исключены атрибуты, которые бизнесмены западного телевидения считают обязательными. И тем не менее «Дуэль университетов» не сходит с экранов вот уже седьмой год, и около шести миллионов человек постоянно следят за борьбой студенческих команд.

Успех этой программе создают жизнерадостные участники словесной битвы, никогда не теряющиеся перед самыми заковыристыми вопросами ведущего. Их обширные познания доставляют немалое удовольствие старшему поколению и помогают развеять газетный миф о том, что «молодежь пошла не та». В какой-то степени «Дуэль университетов» напоминает наш КВН. Но в английской постановке отсутствуют элементы эстрадного представления, и не создается впечатления, что шутки потрепаны в многочисленных репетициях.

«Дуэль университетов» проходит по непреложным правилам, и каждый ответ заранее оценивается в строго определенное число очков. От участников требуется не только дать правильный ответ, но и опередить противников. Какого-то точного срока на обдумывание не устанавливают, и в каждом случае время ограничивает ведущий.

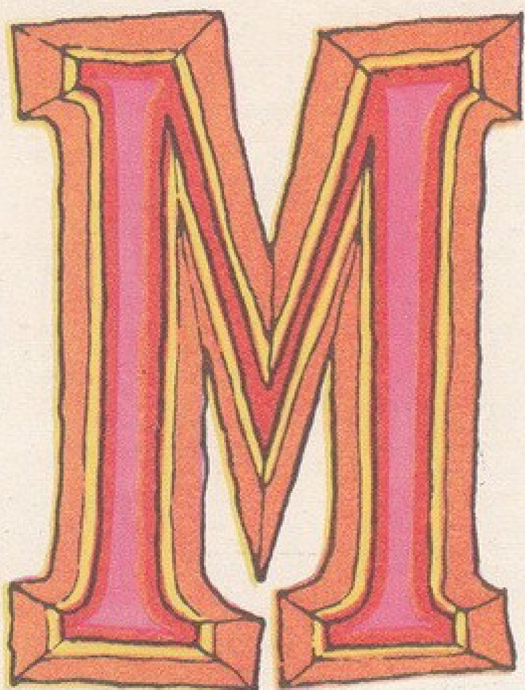
Основной вопрос, как правило, оценивается наибольшим числом очков, и каждый из членов двух команд отвечает на него самостоятельно. Так, спрашивают: «Какой русский город, название которого означает «владеть Востоком», является портом на Японском море и служит конечным пунктом Транссибирской железнодорожной магистрали на Тихом океане?» Для тех, кто знаком с русским языком, достаточно услышать начало, чтобы назвать Владивосток. За основным вопросом следуют 3—5 дополнительных, ответы на которые участники могут дать после консультации с товарищами.

Вопросы для каждой новой программы составляет отдел при Британской энциклопедии, который занимается телевидением. Затем продюсер (музыкант по образованию) и ведущий (специалист по театру) производят отбор, отсеивая около половины предложенного материала и дополняя список своими идеями. От участников игры требуется не только быстрая реакция, но и глубокие знания в различных областях. Английская специфика отражается в массе вопросов о семейных проблемах и родословной всевозможных коронованных особ. Приходится также знать деяния герцогов, графов, баронов и прочих титулованных. К примеру, «какой титул носил Джон Монтэгю, который провел целые сутки за карточным столом без перерыва на еду и дал название новому виду закуски?» Ответ — Четвертый граф Сандвичский.

«Гранада телевижн» получает десятки писем от различных колледжей с просьбой принять их в игру. В ответ им направляют примерные списки вопросов и правила. Затем на место выезжает продюсер, чтобы ознакомиться с будущими бойцами, но команду подбирает не он. Кто поедет, решает студсовет.

Каждый университет имеет право участвовать в игре раз в два года, чтобы охватить как можно большее число колледжей по всей Англии. Программа показывается раз в неделю в вечерние часы и идет 40—42 недели в год с перерывом на зимние и летние студенческие каникулы. Команду, одержавшую победу три раза, исключают из соревнований, а весной по олимпийской системе проходит турнир трехкратных чемпионов. Победитель награждается призом. В этом году это комплект Британской энциклопедии.

Международные соревнования организуют редко, и пока была только встреча с канадскими студентами. Но Дуглас Терри не исключает возможности «дуэли» с советскими студентами. «Вполне может оказаться, — говорит он, — что русские лучше знают Шекспира, чем англичане Льва Толстого. Хорошо бы как-нибудь выяснить этот вопрос».

ы с Джо сейчас обсудили ситуацию, и я еще больше запутался. Хочу разозлиться и не могу. Я так напуган, что все время думаю только о том, чем закончится вся эта история. «Эл, — повторяю я, — ты должен все хорошенько обдумать». Вот я и решил обо всем написать, чтобы привести мысли в порядок.

С Джо Максуином мы друзья со школы. Живем в одном квартале, и оба работали в механических мастерских Крага, пока нас не призвали — Джо в армию, а меня в морскую пехоту. Но мы переписывались до самого конца службы, а вернувшись домой, решили устроиться где-нибудь вместе.

Сразу после войны в пригороде открылся завод пластмасс «Торнбулз — фабрикейшн» — может, вы о нем слышали? Платили там прилично, и мы решили попытать счастья. Нас взяли без разговоров. Теперь мне ясно, что с этого и начались все наши неприятности.

Прежде чем продолжать, я должен сказать пару слов об Агнес Слейтер. Из-за Агги Джо и решил пойти на этот завод. Они и до войны встречались, а когда Джо вернулся домой, так дело у них и вовсе пошло всерьез. Джо прикинул, что «Торнбулз» — самое подходящее место, потому что после свадьбы лишние деньги им с Агги здорово пригодятся.

На заводе меня посадили в отдел перевозки грузов — не велика радость, но мне все-таки повезло больше, чем Джо. Он угодил на Икс. Там много таких больших машин — называются они фабрикаторы, а Икс — больше всех остальных. Что он фабрикует, понятия не имею. Джо возненавидел эту машину с самого начала.

— От этого Икса взбеситься можно! — говорил он, когда мы ехали домой после первого дня работы. — Меня посадили за приборный пульт в стеклянной кабинке на третьем этаже. Работе обучили за десять минут: несколько движений — это все, что от меня требуется. Там сплошная автоматика.

Джо из тех, кто любит шевелить мозгами. Ему нравится решать всякие задачи. И конечно, работа на Иксе была совсем не в его вкусе.

Вечером Джо и Агги пошли в кино. По дороге они на минутку заглянули ко мне. Агги нельзя назвать очень хорошенькой, но есть в ней что-то привлекательное. Я имею в виду не внешность. Тут что-то другое — наверное, ее энергия. Она постоянно в движении.

В этот вечер Агги была в наилучшей форме. Выглядела она просто красиво — алое платье очень шло к ее черным волосам, и настроение у нее было отличное.

— Эл, — заявила она, — Джо рассказал о своей работе. Это же замечательно!

Джо, судя по его виду, даже растерялся от неожиданности.

— Нет, правда, — продолжала Агги, — ведь это же чудесно, что вас взяли на такой большой завод. Уж там-то у вас будут все шансы выдвинуться.

— Само собой, — проворчал Джо. — Через пять лет мне доверят крутить на два диска больше.

— Нас, Агги, смущает одно, — сказал я, — мы не знаем толком, что там делают. Какую-то пластмассу — это все, что нам известно.

— Теперь, кажется, засекречивают все подряд, — заметил Джо. — Прямо как во время войны. Я сегодня прочел в «Курьере», что прошел этот билль... Как он у них называется?

— Закон Челлендора-Колландера-Уингла-Уонгера, — подсказала Агги.

Такие вещи Агги знает назубок. И соображает она хорошо.

— Ага, — сказал Джо. — Так вот, по этому закону армия получает право забирать себе все, что ей может понадобиться для нужд обороны. Похоже, что и «Торнбулз» работает на армию.

— Пожалуй, — согласился я.

— Это все пустяки, — заявила Агги. — Я уверена, Джо, что тебе там понравится. И тебе, Эл.

Агги, конечно, соображает хорошо, но на этот раз она попала пальцем в небо. После первой недели работы Джо совсем закис — таким я его никогда не видел. Утром всю дорогу на работу он молчал. То же повторялось на обратном пути. А через три недели я решил поговорить с ним начистоту.

— Джо, — сказал я, — что за чертовщина с тобой происходит? Это совсем на тебя не похоже. Это все Икс, да?

Минуту-другую Джо молчал. Потом сказал:

— Да, Эл, пожалуй, это Икс. Я сижу там целый день. Я нажимаю кнопки, кручу диски, смазываю его — и все это время чувствую, что просто нахожусь при машине. Она не шумит, в ней ничего не движется — черт, да, может, она и вообще не работает. И она такая дьявольски громадная — целых семь этажей.

У Джо было очень странное выражение лица — я просто не знал, что сказать.

— И это еще не все, — продолжал он. — Помнишь у Крага? Машины были там настоящие — с шестеренками, кривошипами, шкивами, ремнями — словом, механизмами. И все было без обмана: машины работали, шумели, изготовляли детали. На такую машину достаточно посмотреть — и сразу ясно, что к чему. Если она ломается, ее можно исправить. Когда ты ее включишь, она работает, когда выключишь — останавливается.

Джо помолчал. Потом медленно продолжал:

— В этом Иксе все непонятно. Все упрятано. А я просто сижу в стеклянном курятнике, как и сотни других, и делаю, что мне велят. Если машина ломается, мне об этом ничего не известно. Я только без конца повторяю свои движения. Черт возьми, Эл! Я вовсе не управляю машиной, я часть этой проклятой машины. Просто какой-то рычаг. — Джо посмотрел мне в лицо. — Ты понимаешь, Эл?

— Если хочешь знать мое мнение, Джо, — ответил я, — тебе лучше убраться оттуда, и поскорее. Почему ты не уходишь, Джо?

— Нет, Эл, — сказал он. — Это не так просто.

В первую минуту я не понял, но потом вспомнил про Агги.

В середине второго месяца нашей работы на заводе настроение у него начало подниматься. Сначала я подумал, что он просто свыкается с работой, но потом решил: не иначе что-то произошло. Теперь он всю дорогу до завода весело насвистывал, болтал и шутил. И по дороге домой тоже. Он все больше и больше походил на прежнего Джо.

А потом все объяснилось. Когда мы затормозили у его дома, Джо сказал:

— Эл, ты не торопишься? А то зайдем. Я хочу тебе кое-что показать. Обалдеешь.

Спускаясь в подвал, я, по правде говоря, не ожидал увидеть там ничего, кроме... — я и сам не знаю, чего ожидал. Во всяком случае, ничего похожего на то, что увидел.

— Вот, посмотри, — сказал Джо с гордостью. — Ну как?

Посредине подвала на деревянных чурках стояла машина. И какая машина! Восемь на восемь футов у основания и четыре фута в высоту. Такого сложного скопления механизмов мне еще не приходилось видеть. Здесь было все: шестеренки, маховики, кривошипы, шкивы, приводные ремни, поршни, краны, рычаги, лампочки, диски, кнопки, циферблаты, рубильники — словом, все. И даже гудок.

Пока я смотрел на машину, гадая, что это такое, Джо нажал кнопку. Два больших маховика начали вращаться, медленно набирая обороты. С левой стороны показался рычаг, который двинулся вправо, повернул на пути с десяток кулачков и возвратил их на место. Вспыхнула зеленая лампочка, потом красная. Джо повернул диск — машина заработала быстрее, еще быстрее. От грохота содрогался весь дом. Загудел гудок. Где-то в глубине запрыгал челнок. Блестящий от смазки вал скользнул через всю машину, высунулся наружу, дважды повернулся и снова исчез. Вспыхнула синяя лампочка, и стрелка ближайшего циферблата поползла к красной отметке. Кошмар какой-то!

— Джо, — спросил я, — что это за чертовщина?

— Это секрет, — усмехнулся он.

— Секрет?

— Еще бы! — Джо рассмеялся. — Да нет, Эл, тут нет никакого секрета. Просто я так отвечаю, когда меня про это спрашивают. Помнишь, мы говорили, что сейчас все засекречивают. Вроде Икса. Ну, а в этой машине нет ничего секретного. По правде говоря, в ней вообще ничего нет. Это просто машина.

— Но какая, Джо?

— Ну просто обычная сложная машина.

— Конечно, Джо, — терпеливо продолжал я. — Я и сам вижу, что она сложная. Но что она делает?

— Что делает? Да ничего. Работает. Вот и все. Моя машина. Я ее хозяин, а не придаток к ней, Эл.

Мне было показалось, что я начал понимать, в чем тут дело, но я задал Джо еще несколько вопросов и опять вконец запутался. Теперь-то я, кажется, разобрался: работа на Иксе, а вернее, при Иксе, вызвала у Джо желание построить эту машину. А разговоры о секретности

были лишь шуткой. Я ушел, а Джо продолжал стоять в подвале, глядя на свою машину глазами гордого папаши.

На крыльце я столкнулся с Агги.

— Эл, ты видел? — спросила она расстроенно. — Что это такое, Эл?

— Агги, — ответил я, — я считал тебя умной девушкой.

Ее глаза ожесточились.

— Эл, ты мне должен сказать!

Я обозлился.

— Это секрет, Агги, — сказал я. — Я знаю только то, что сказал Джо. Это машина, которая работает.

Агги гордо вскинула голову и вошла в дом.

Оказалось, главные события были впереди. Конечно, в таком городке, как Парксайд, обо всем становится известно. То ли мамаша Джо рассказала о машине кому-нибудь из приятельниц, и те зашли посмотреть на нее, то ли кто-нибудь с завода прослышал об изобре-

— Эл, — спросил он, — ты видел?

— Видел, — ответил я. — И слышал по радио.

— У меня нет времени слушать радио, — сказал Джо. — С тех пор как вышел «Курьер», телефон не перестает трезвонить. Даже мэр звонил. Эл, я, кажется, свихнусь — ну как этот кретин мог написать такую чушь?

— Джо, не все понимают шутки. Он, должно быть, думал, что напал на сенсацию.

— Еще бы! — буркнул Джо. — Черт подери! — сказал он. — Репортеры не перестают звонить и задавать вопросы. Я говорю им, что все это ошибка, но они и слушать не желают. Спрашивают меня бог знает о чем, а когда я отвечаю, что ничего не смыслю в этом, они думают, будто я разыгрываю скромника. Извини, Эл, — опять принесли телеграмму. Я получил уже тридцать две. Позвони мне утром, Эл.

РИЧАРД ГЕМАН

МАШИНА

РАССКАЗ

1

тении — во всяком случае, слухи пошли гулять по городу. Не успел Джо сообразить, что происходит, как к нему явился репортер из парксайдского «Курьера», чтобы увидеть изобретателя и его машину.

Мне неизвестно, знал ли Джо, что это был репортер. Десять против одного, что не знал — так много людей заходило в дом с утра до вечера. Репортер задал множество вопросов, на которые Джо отвечал, как обычно. Шутки ради он сказал: «Это секрет».

Ответы Джо не вполне удовлетворили репортера. И он кое-что добавил от себя. Для живости. Во всяком случае, «Курьер» вышел с таким заголовком на первой странице:

«АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ? ЭТО СЕКРЕТ».

А дальше наш приятель помчался, закусив удила:

«У жителя нашего города Джозефа Максуина в подвале его дома (Парксайд-авеню, 378) хранится устройство, которое, вполне возможно, даст сто очков вперед всем последним научным достижениям. Это машина, но что это за машина, Максуин отказывается сообщить. Он ограничился заявлением, что устройство является секретной машиной, «которая работает». Как бы светилам из Ок-Риджа и Ханфорда[1] не лишиться своих лавров. Я буду не я, если наш парксайдский Джо Максуин не построил в своем подвале атомную машину».

Я думаю, этого достаточно, хотя в статье было еще двенадцать абзацев. На первой странице красовалась фотография Джо. Они раскопали ее в архиве нашей школы. В статье не был забыт и я. Сообщалось, что я работал над машиной вместе с Джо.

Вечером сообщение о машине уже передавалось по радио, а на следующее утро оно появилось во всех газетах страны. «КЛЮЧИ ОТ ВСЕЛЕННОЙ — У ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ИЗ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДКА», — писала нью-йоркская газета. «АТОМ КРИЧИТ КАРАУЛ!» — вопила другая.

Джо позвонил мне в тот вечер около десяти.

Позвонить оказалось не так-то просто. Дважды около восьми я пробовал это сделать, и оба раза номер был занят. Пора было отправляться на работу, и я по обыкновению заехал за Джо. Дурацкая мысль! Я подъехал как можно ближе, но у дома стояло множество машин, а у самого подъезда собралась толпа. Я вышел из машины и пошел к дому.

— Из какой газеты? — поинтересовался человек, оказавшийся рядом со мной.

У половины мужчин и у некоторых женщин я заметил фотоаппараты. Репортеры явились туда в полном составе. Были представлены все значительные газеты страны.

— Я просто приятель Джо, — ответил я. И конечно же, дал маху.

— Так вы друг Джо Максуина? — завопил он. — Эй, все сюда!

Они взяли меня в кольцо и засыпали вопросами:

— Где сейчас Максуин?

— Как ему удалось построить такую машину?

— Правда ли, что ему достаточно двух капель воды, чтобы обеспечить топливом линейный корабль?

— Правда ли, что его хозяин предложил ему три миллиона за четвертую долю в деле?

— Давно ли вам известно об этом?

Я терпел сколько мог, потом повернулся и побежал. Вскочив в машину, я проехал несколько кварталов и зашел в аптеку, чтобы позвонить. Номер Джо был все еще занят. Через пять минут я снова позвонил. И снова неудачно. Я сделал еще три попытки — и на четвертый раз услышал усталый голос Джо.

— Ну? — злобно буркнул он.

— Джо, это Эл. Я хотел зайти за тобой, но...

— Знаю. Я видел тебя через щелку в ставнях. Эл, я не спал всю ночь. Где ты сейчас?

Я сказал.

— Подожди меня там, — попросил Джо. — Я попробую к тебе пробраться.

Я повесил трубку и подошел к стойке. По радио передавали танцевальную мелодию, но она вдруг оборвалась, и заговорил диктор.

— Передаем специальный бюллетень из Парксайда, штат Нью-Йорк, — объявил он. — В то время как вся страна платит дань восхищения таланту и изобретательности молодого Джозефа Максуина, который, как предполагается, построил первую действующую атомную машину нашего атомного века, городскими властями Парксайда получено известие, что изобретением Максуина займутся без промедления представители армии. Полковник Джордж Трикс, прославившийся своим вкладом в работу над атомной бомбой, уже вылетел в Парксайд специальным самолетом.

Сегодня утром в сенате сенатор Бердж Фулсом заявил, что он намерен предложить законопроект, предусматривающий ассигнование одного миллиона долларов для обеспечения охраны этого новейшего оружия страны. Член палаты представителей Хейден Кретчер собирается внести законопроект о предоставлении аналогичной суммы на развитие службы безопасности. «Мы должны всеми средствами оберегать тайну нового оружия, — заявил Кретчер сегодня утром представителям прессы, — и хранить его в лоне демократии, давшей ему жизнь».

Несколько голливудских кинокомпаний добиваются преимущественного права на экранизацию биографии изобретателя. Нью-йоркское издательство «Только для мужчин» намерено выпустить в свет книгу «Вот оно!» — повесть века атомных машин. Наконец, мэр города Парксайда Э. Риско объявил сегодня утром, что он намерен запросить у муниципального совета ассигнования в тридцать семь тысяч долларов для возведения памятника Адольфу Максуину, отцу молодого изобретателя. Старший Максуин погиб в первую мировую войну. Памятник будет изображать его в военном мундире, с крошкой сыном на руках. В кулачке ребенка будет зажат атом, выполненный в натуральную величину...

В аптеку вошла женщина и села рядом со мной.

— Эл, — сказала она басом, — уйдем отсюда.

Я подскочил — нервы начали сдавать.

— Джо, — сказал я, — что это ты на себя напялил? — Я посмотрел на ее украшенную цветами шляпу, платье и пальто с меховым воротником. — Как тебе удалось выбраться?

— Я надел мамино платье и через

[1] *Центры атомных исследований в США.*

черный ход проскользнул к соседу, — объяснил Джо. — А потом вышел из его подъезда. Наверное, они приняли меня за его мать. Пойдем отсюда, Эл.

Мы вышли на улицу и сели в машину.

Джо долго молчал. Потом сорвал с головы шляпу, расстегнув «молнию», стащил платье и швырнул все это на заднее сиденье.

— Знаешь, Эл, — сказал он немного погодя, — изобрети я в самом деле атомную машину, мне бы никто не поверил.

— Пожалуй, — сказал я. К этому времени я уже готов был поверить во что угодно.

Когда мы выходили из аптеки в Парксайде, было что-то около десяти, а теперь мои часы показывали почти два. Я свернул на Парксайд авеню, гадая, что еще может произойти. Долго гадать не пришлось.

Еще издали можно было заметить какое-то оживление в нашем квартале. Сначала я было подумал, что это та же толпа у дома Джо. Однако ошибся. Знай я, что нас ожидает, я бы развернулся и гнал на полной скорости, пока мы не оказались бы в сотне миль от города. Но я ничего не знал, и мы продолжали двигаться вперед, пока, подъехав поближе, не заметили, что дорогу перегородил то ли барьер, то ли шлагбаум и движение по улице перекрыто. Мы прочли надпись на заграждении и сначала не поверили глазам:

ВОЕННАЯ ЗОНА. ВХОД ВОСПРЕЩЕН.

Сержант военной полиции с пистолетом на боку и дубинкой в руке подошел к машине.

— Что вам надо? — спросил он.

— Я здесь живу, — ответил Джо. — Что происходит?

— Ваша фамилия? — потребовал сержант и вытащил из кармана какой-то листок.

— Максуин. А это Эл Найлс.

Сержант внимательно осмотрел Джо, а меня удостоил мимолетным взглядом.

— Предъявите какое-нибудь удостоверение личности. Вы оба.

Мы извлекли бумажники и показали ему водительские права, фотокопии свидетельств о демобилизации и пропуска на завод.

— Как будто все в порядке. Идите прямо к себе, Максуин. И вы с ним, Найлс. Вас обоих хочет видеть полковник.

Проехать на машине нам не разрешили, поэтому мы вылезли и дальше пошли пешком.

— Эл, что здесь творится? — спросил Джо. — Мы в самом деле на Парксайд авеню?

Я не ответил — я был поглощен тем, что происходило у дома Джо. Рядом с домом стояли три военных грузовика, а вокруг толпились солдаты военной полиции. Вид у них был деловой. Один приколачивал к подъезду табличку с надписью:

СОВ. СЕКРЕТНАЯ ЗОНА.

Другой сделал шаг нам навстречу.

— Документы! — прорычал он.

Мы предъявили ему те же бумаги, что и сержанту, и он вошел с ними в дом. Вернувшись минуты через две, он объявил:

— Полковник Трикс разрешил вам временный допуск. Вам надлежит спуститься в подвал и ожидать там. Полковник сможет поговорить с вами через час.

— Что все это значит? — спросил Джо. — Какой полковник?

— Полковник Джорддж Трикс, руководитель операции. Идите. И постарайтесь не шуметь, проходя по коридору. Полковник занят.

— А жевать резинку можно? — осведомился я.

— Но-но, — отозвался он, — без шуток.

Мы вошли в дом. Дверь в гостиную была закрыта. И мы прошли к подвальной двери. Там нам пришлось показать документы еще одному стражу, и мы начали спускаться.

В мастерской было светло как днем: горели все лампы, в том числе несколько новых. Посредине спокойно возвышалась машина Джо, как бы ожидая дальнейших событий. Мы сели на верстак и уставились на проклятую машину. «И натворила же ты дел, — думал я. — Ох и натворила!»

— Эл, — сказал Джо, — ну как мне объяснить им это?

— Тебе просто нужно рассказать им все еще раз. Больше ты ничего не можешь сделать. Расскажи все полковнику.

— Эл, ведь ты знаешь полковников, — пробурчал Джо.

— Еще бы, — сказал я.

А через минуту мы узнали и каков был этот полковник.

— Эй там, внизу! — крикнул голос сверху. Секунду-другую стояла тишина, затем по лестнице загремели тяжелые шаги. В следующее мгновение перед нами предстал полковник Джордж Трикс.

Да, это был полковник что надо. Вроде горы со снежной вершиной, но только с тремя подбородками. У него было четыре ряда лент и медалей, и среди них награда за меткую стрельбу. Мы с Джо встали. У нас-то есть нюх на военное начальство.

— Рад познакомиться с вами, мистер Максуин, — сказал полковник, обращаясь ко мне.

— Вот Максуин, — указал я на Джо. С этого момента и до конца разговора полковник ни разу не взглянул на меня. Он торопливо пожал руку Джо, как будто хотел поскорее покончить с этой процедурой, затем отступил назад и окинул подвал таким взглядом, словно инспектировал казармы.

— Послушайте, полковник, — начал Джо, — прежде всего я хотел сказать вам, что вся эта история просто...

Полковник не слушал. Он рассматривал полки над верстаком.

— С этих полок, — сказал он, — необходимо стереть пыль. Такая пыль может быть чрезвычайно опасна.

Джо вытаращил глаза.

— Ну да, — подтвердил я. — У нас на заводе люди мрут от пыли как мухи.

Полковник не замечал моего существования.

— Ну, мистер Максуин, — обратился он к Джо, — где ваши чертежи? Мне необходимо с ними ознакомиться. Будьте любезны вручить их мне.

— Чертежи? — переспросил Джо. — Но у меня их нет...

— Как вы сказали? — вид полковника Трикса выражал недоверие. — У вас нет чертежей? Но какие-нибудь схемы, наброски?

— Никаких набросков. Ничего.

— Не понимаю. Я ждал совсем другого, мистер Максуин, — сказал полковник, пытаясь изобразить нечто вроде улыбки военного образца. — У меня, право же, нет времени для шуток. Шеф ожидает доклада. Не мог бы я в таком случае увидеть машину в работе? Только чтобы получить общее представление.

Джо направился к машине.

— Ладно, — сказал он. — Хотите посмотреть, как она работает? Сейчас увидите. Может быть, тогда вы, наконец, поймете, что все это... — Джо включил ток, и конец фразы потонул в грохоте машины, издавшей для начала оглушительный треск.

Приводные ремни пришли в движение. Заскрежетали зубчатые колеса. Вспыхивали и гасли лампочки. Слева направо двинулся рычаг, поворачивая кулачки... Стоял адский шум. Пожалуй, даже самая настоящая атомная машина не могла бы грохотать так основательно.

На полковника машина явно произвела впечатление.

— Какова ее производительность? — прокричал он сквозь шум.

— Какая производительность? — крикнул Джо.

— Сколько она вырабатывает? — завопил полковник.

— Нисколько! Она ничего не вырабатывает.

Полковник не расслышал. Он жестом попросил Джо выключить машину.

— Я говорю вам, она ничего не вырабатывает, — повторил Джо, когда шум затих. — Это совсем не то, что вы думаете, полковник. Это просто машина — машина, которую я сделал шутки ради. Она просто работает, вот и все.

Полковник пожал плечами и подошел к лестнице.

— Майор Стаутон! — крикнул он. — Майор Браун! Лейтенант Уэйнберг! Лейтенант Борст! Сержант Инглиш!

Вызванные спустились и стали в ряд, как оловянные солдатики.

— Слушаю, полковник! — произнес один из лейтенантов.

— Оцените-ка производительность этой машины, — приказал полковник.

Лейтенант извлек из кармана трубку, похожую на медицинский термометр, и, прищурив один глаз, посмотрел сквозь нее на машину.

— Около сорока, — сказал он наконец. Остальные офицеры достали карандаши и торопливо застрочили в маленьких блокнотах.

Полковник кивнул.

— Это близко к истине, мистер Максуин?

— Сорок чего? — спросил Джо.

— Мистер Максуин, — начал полковник, — прошу вас, будьте серьезны. Я...

— Заткнитесь! — Джо вдруг побагровел и тяжело задышал.

— С той самой минуты, как вы пришли сюда, я пытаюсь вам все объяснить, а вы не даете мне слова сказать! Хорошо, я буду серьезен. Я... — Джо схватил с верстака большой гаечный ключ и поднял его, как палицу.

Офицеры перестали писать.

— Я вам покажу! — закричал Джо. — Я вам покажу вашу чертову атомную машину!

И прежде чем кто-нибудь успел опомниться, Джо прыгнул и что было силы обрушил гаечный ключ на машину. Он сокрушил приборный пульт, разорвал ремень, сломал маховик, расколол шестерню...

Полковник быстро оправился от изумления. Он, а вернее — его подчиненные, уже действовали. Трое схватили Джо, двое держали меня. Кто-то крикнул: «Измена!» Все вопили во всю мочь, а голос Джо надрывался:

— Вы не смеете! Это моя машина, я могу делать с ней что захочу! Пустите меня! Вы все помешались, это же не атомная машина.

Джо им пришлось выносить на руках. Я пошел сам — с помощью двух полицейских. Нас привели сюда, в комнату Джо, и заперли.

Теперь Джо успокоился.

По его мнению, все произошло потому, что некоторые люди вечно ищут то, чего нет.

Вот как обстоит дело. Мы с Джо сидим здесь взаперти, а они в подвале пробуют починить машину, которую все еще принимают за атомную. Пожалуй, они так и будут думать до скончания века. А может быть, все еще кончится хорошо: мы с Джо выпутаемся из этой истории; Джо помирится с Агги; а мы с ним уйдем с завода и вернемся к Крагу. Я говорю — может быть. Я ведь ни в чем не уверен, ничего не могу понять и не знаю, что еще может произойти.

Печатается в сокращении
Перевод с английского В. ГЕНКИНА

Рис. Э. Зарянского

СПОРТ

ПЕЛЕ: «Проклинаю день, когда родился Пеле»

В Рио-де-Жанейро мне рассказали любопытный анекдот о маленьком безобразном генерале, который долго плел заговор, чтобы захватить власть и прославиться. Когда же, наконец, ему удалось стать президентом, он достал волшебное зеркальце и спросил:

— Скажи, кто теперь самый знаменитый человек в Бразилии?

А зеркальце ответило:

— Пеле.

Эдсон Арантес до Нассименто, он же Пеле, достиг многого в футболе: рекорд по количеству забитых мячей за одну игру — 8, рекорд по забитым голам за чемпионат — 61. Ему принадлежит и абсолютный рекорд по количеству забитых голов — 900. В 18 лет он был чемпионом мира и дважды чемпионом мира в 21 год.

Не стоит повторять, что слава Пеле давно перешагнула национальные границы, о нем написаны книги, сняты фильмы, его футбольное мастерство изучают так же, как, скажем, науки в университетах. О нем ходят легенды, а спортивный комментатор Анно утверждает, что «другого такого игрока не было, нет и никогда больше не будет».

И тем не менее, как это ни странно, больше всего освистывают и преследуют в Бразилии... Пеле. Освистывают Жилмара, Пеле и других игроков «Сантоса». Но на трибунах поднимается настоящий вой, когда появляется Пеле.

«Против Пеле и «Сантоса», — писал бразильский журнал «Крузейро», — раздута атмосфера травли и преследований. Кажется, все болельщики на свете, от Сан-Пауло до северо-востока Бразилии, заключили священный союз, чтобы травить и преследовать необыкновенного Пеле. Исключительность его игры вызывает у всех клубов, болельщиков и игроков негодование. Особенно в Сан-Пауло. Здесь все — вплоть до бокового судьи — питают к нему ненависть. Наиболее завистливые и распущенные игроки на глазах судей открыто провоцируют драку, пытаются вывести его из себя. Так они рассчитывают прославиться и попасть на страницы газет и журналов. Многие судьи Сан-Пауло полагают, что кратчайший путь к славе и лучшая реклама для них, а также хороший тон, — удалить его с поля. Некоторые угрожают ему еще до начала игры... Любой его жест, любое возмущение несправедливостью вызывают ярость и бешеный вой трибун».

Тут виновата и пресса, которая разжигает в болельщиках звериные инстинкты и нездоровый ажиотаж, и спортивные клубы, для которых футбол — бизнес, средство наживы; виноват и дух торгашества, который окружает любимую миллионами игру и отравляет сознание людей, и вся обстановка в стране. Многие спортивные комментаторы, такие, как Жоао Салданья, с сожалением говорят об исчезновении благородного духа соперничества, что губит спорт. Тут виноваты и сами болельщики — «торседорес», или «торсида», что в переводе означает «одержимый», «крученый».

Бразильский болельщик невероятно искушен в футболе и невероятно необъективен. Он проповедует главным образом местничество: «болеет» только за свой город, свой район, свой клуб. И «болеет» так, будто на поле решается по крайней мере вопрос о его собственной жизни или смерти.

В стране, где для бедняка закрыты почти все пути «наверх», футбол — единственная надежда выбиться из нужды. Дети бедняков не в состоянии учиться. Когда в семье рождается сын, у отца возникает надежда:

— Он вырастет футболистом.

Футбол для мальчугана все: и детская забава, и школа жизни, и надежда стать профессионалом. Но выйти в профессионалы удается лишь единицам, самородкам вроде Пеле, Гарринчи, Эду... В случае неудачи глубокая личная трагедия, душевная травма. Человек навсегда становится болельщиком, тонким, но отчаянно злым. Всю душевную боль, горечь неудачника он изливает на стадионе. Он предан своему клубу до гроба и питает ненависть к «чужакам», особенно к таким «счастливчикам», как Пеле. Ведь Пеле был таким же, как он: в бедности родился, в бедности рос, гонял такой же тряпичный мяч, а теперь... И болельщик не только дудит, гремит, свистит, барабанит, топает и орет на трибуне. Он еще и кидается последним башмаком, бутылками, камнями, палками и даже стреляет, лишь бы помочь любимцам и помешать противнику выиграть. Частенько полиция обыскивает входящих на стадион, заглядывает даже в дамские сумочки, нет ли оружия или бомбы. Меня тоже ощупали с ног до головы при входе на сан-паульский стадион «Пакаэмбу», хотя я предъявил удостоверение советского журналиста. Сидеть среди разъяренной толпы было жутко, а проявлять симпатии к команде их противника — небезопасно.

Мы видели, как на чемпионате мира на Пеле напали два португальских защитника, и он упал с поврежденной ногой и больше уже не играл. В Нью-Йорке итальянцы преследовали его, будто главная задача в игре была «выбить» Пеле. Это был не футбол. Самбо, кэтч — все, что угодно.

— Я больше не могу! — вырвалось у него однажды.

Вот почему бразильская сборная совершила турне по миру без своей знаменитой десятки.

Эдсон по-прежнему играет в «Сантосе» и переживает сейчас свое «золотое время». Но вокруг себя он ничего изменить не может. Его окружает алчный и враждебный мир. Он так же прост, скромен, как и 12 лет назад, когда впервые босоногим мальчишкой появился в «Сантосе».

Эдсон одинаково избегает как врагов, так и «назойливых» друзей. Стена его дома поднята выше обычного, а кнопка недосягаема для руки. В справочнике нет номера его телефона. Чтобы оставить незамеченной свою женитьбу на банковской служащей Розе-Марии в 1966 году, он устроил свадьбу в день, когда вся Бразилия была охвачена карнавалом. После церемонии молодожены немедленно покинули страну. Несмотря на то, что он держал день свадьбы в строгой тайне, пронюхавшие о ней репортеры осадили дом. Они взобрались даже на деревья и нацелили телеобъективы на окна его спальни.

...Футбол помог ему выбиться из нужды. Он принес ему славу. Но в то же время он очень жестоко обошелся с ним. И однажды Эдсон с горечью сказал:

— Проклинаю день, когда родился Пеле.

А. КОЗЛОВ

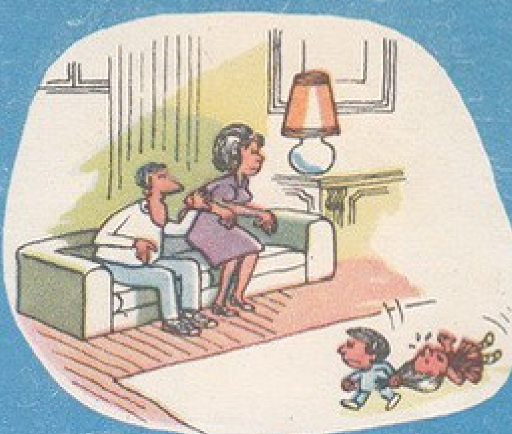
Рио-де-Жанейро — Москва

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ДЕТИ, КАК ИЗВЕСТНО, КОПИРУЮТ ВЗРОСЛЫХ. И ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННО, ЧТО ЕСЛИ С РОЖДЕНИЯ ОНИ СЛЫШАТ РАЗГОВОРЫ О ДЕНЬГАХ (В АМЕРИКЕ, НАПРИМЕР, ОДНА ИЗ ФОРМ ПРИВЕТСТВИЯ: «ВЫ ВЫГЛЯДИТЕ НА МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ!»), В НИХ РАЗВИВАЕТСЯ ПРАКТИЦИЗМ. ЭТИ РИСУНКИ ФРАНЦУЗСКИХ, АМЕРИКАНСКИХ И НЕМЕЦКИХ КАРИКАТУРИСТОВ ПОКАЗЫВАЮТ, КАК МАЛЕНЬКИЕ БИЗНЕСМЕНЫ НАЧИНАЮТ ДЕЛОВУЮ ЖИЗНЬ.

«Меня похитили. Нужно принести два франка в будку на углу».

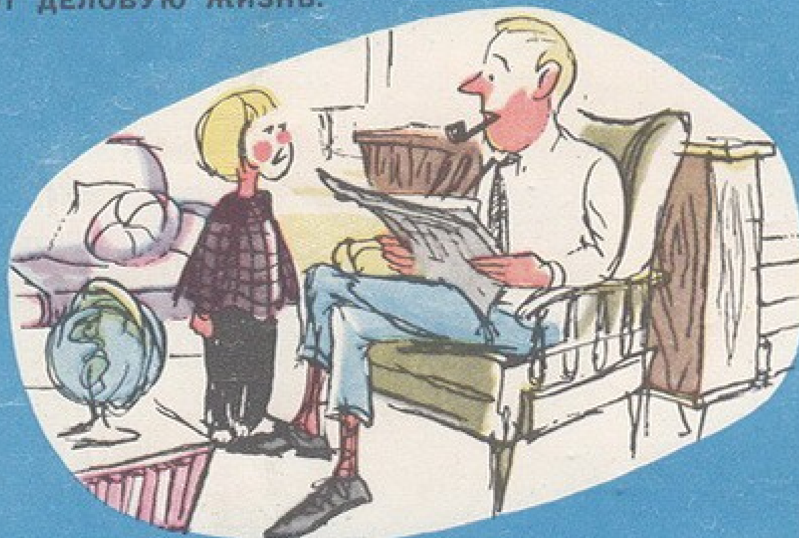
«Не вмешивайся, это новое проявление его личности».

«Папа, ты купишь велосипед, если я пообещаю до 12 лет не курить?»

«Месье стекольщик, мы предлагаем вам выгодное дельце: все жители квартала будут вашими клиентами».

«Если ты нас действительно любишь, почему не заработаешь нам миллион долларов?»

Современные художники-модельеры, создавая новые композиции, используют традиционные элементы народного орнамента и кроя, вышивку, кружева. Это придает современной одежде самобытность и оригинальность.

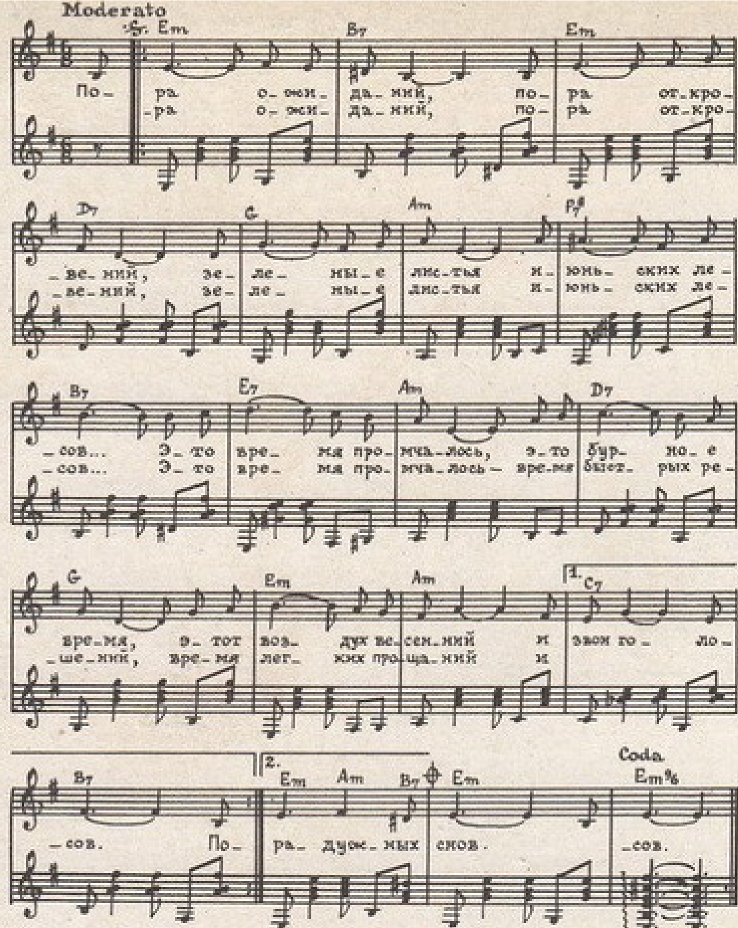
«Ровесник» предлагает вам модели, решенные в характере народного костюма. С помощью кружев, тесьмы можно создать интересные варианты повседневной и выходной одежды. В повседневной модны разноцветные кружева, вечернюю и выходную одежду украсят тональные с серебряной или золотой нитью и расшитые жемчугом, бисером.

Е. ФРЕЙМАРК,
художник-модельер

РУССКИЙ СТИЛЬ

A time to be reaping, a time to be sowing,
The green leaves of summer are calling me home.
It was good to be young then in the season of plenty.
When the catfish were jumping as high as the sky.

A time just for planting, a time just for ploughing,
A time to be courting a girl of your own.
T'was so good to be young then, to be close to the earth
And to stand by your wife at the moment of birth.

A time to be reaping, a time to be sowing,
The green leaves of summer are calling me home.
It was good to be young then with the sweet smell of apples.
And the owl in the pine-tree awinking his eye.

A time just for planting, a time just for ploughing,
A time just for leaving, a place for to die.
T'was so good to be young then, to be close to the earth.
Now the green leaves of summer are calling me birth.

ЗЕЛЕНЫЕ ЛИСТЬЯ

ДМИТРИЙ ТЕМКИН — ОБЛАДАТЕЛЬ НЕСКОЛЬКИХ «ОСКАРОВ» ЗА МУЗЫКУ КО МНОГИМ ФИЛЬМАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ «ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ» И «РАЗВАЛИНЫ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ». СЕЙЧАС ОН РАБОТАЕТ НАД МУЗЫКОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ФИЛЬМА «ЧАЙКОВСКИЙ». МНОГИЕ ПЕСНИ, СОЧИНЕННЫЕ КОМПОЗИТОРОМ ДЛЯ ЭКРАНА, ЖИВУТ САМОСТОЯТЕЛЬНО. ТАК СЛУЧИЛОСЬ И С ПЕСНЕЙ «ЗЕЛЕНЫЕ ЛИСТЬЯ» ИЗ ФИЛЬМА «АЛАМО». РУССКИЙ ТЕКСТ МАРКА ПОДБЕРЕЗСКОГО. АРАНЖИРОВКА ЮРИЯ ЕРОФЕЕВА, ОДНОГО ИЗ ПЕДАГОГОВ «АКАДЕМИИ ГИТАРЫ».

Пора ожиданий, пора откровений,
Зеленые листья июньских лесов...
Это время промчалось,
время первых сомнений,
Время первых свиданий
и искренних слов.
Пора ожиданий, пора откровений,
Зеленые листья июньских лесов,
Мое лето промчалось,
не вернуть его вновь.
Тишина
и усталость
замерзших
лесов...

ШАХМАТЫ

ОЛИМПИАДА „РОВЕСНИКА“ „ШАХМАТЫ И ШАХМАТИСТЫ“

Редакция «Ровесника» предлагает читателям принять участие в шахматной олимпиаде из трех туров (1-й — «Шахматы до XIX века», 2-й — «XIX столетие», 3-й — «Шахматы в наши дни»), в каждом из которых будут предложены три вопроса и одна задача. Победители получат призы и дипломы «Ровесника». Срок присылки решений и ответов — два месяца после выхода очередного номера журнала.

ПЕРВЫЙ ТУР „ШАХМАТЫ ДО XIX ВЕКА“

Из какого произведения взяты следующие строки:

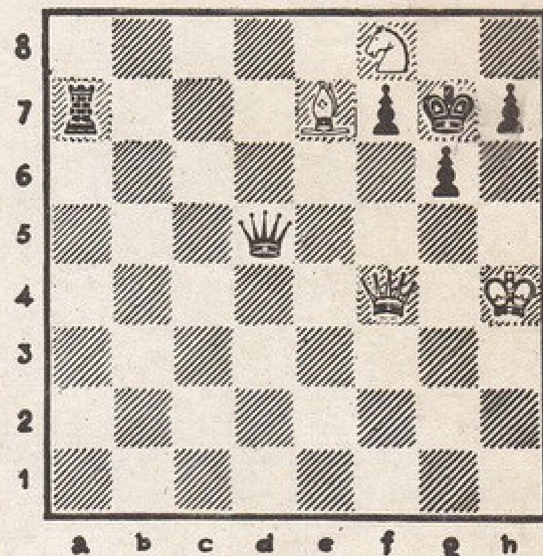
— Дорогой-то гость, да грозен посол,
А сыграем-ка да в шашки-шахматы. —
А пошел до князя Владимира,
Садилися к столу они дубовому,
Приносили им доску шахматну.
Как Владимир князь стольно-киевский,
Он ступень ступил, да не доступил,
Он другую ступил, да переступил,
А третий раз да он впросак попал.
А молодой гость да грозен посол,
Обыграл он князя Владимира...

(2 очка.)

Назовите выдающегося шахматиста XVIII столетия, бывшего одновременно знаменитым музыкантом и автором многих опер. (2 очка.)

Одна из партий между двумя противниками развивалась так: 1. e4 e5. 2. Cc4 d6. 3. Kf3 Kc6. 4. Kc3 Cg4. 5. K:e5 C:d1. 6. C:f7+Kpe7. 7. Kd5×. Кто автор этой комбинации и когда она была впервые сыграна? (2 очка.)

Задача была составлена в 1750 году известным итальянским композитором Эрколе дель Рио. Белые начинают и дают мат в 3 хода. (3 очка.)

СТУДЕНТЫ УЛЫБАЮТСЯ

Старшекурсник: Что вы посоветуете мне читать после окончания колледжа?

Профессор: Объявления о найме на работу.

Профессор: Что вы можете мне сказать о великих химиках XVII века?

Студент: Они все умерли, сэр.

На экзамене профессор спросил:

— Этот вопрос вызывает у вас затруднение?

— Нет, нет, сэр, — ответил студент. — Вопрос совершенно ясен. А вот ответ действительно вызывает у меня затруднение.

Профессор: Чем Джордж Вашингтон отличался от других американцев?

Сообразительный студент: Он никогда не лгал.

Двое родителей обмениваются впечатлениями о письмах своих детей из колледжа.

— Когда я получаю письма от своего сына, я всякий раз должен лезть в словарь, — говорит один отец.

— В таком случае, вам еще везет, — говорит другой. — Мне же приходится лезть за чековой книжкой.

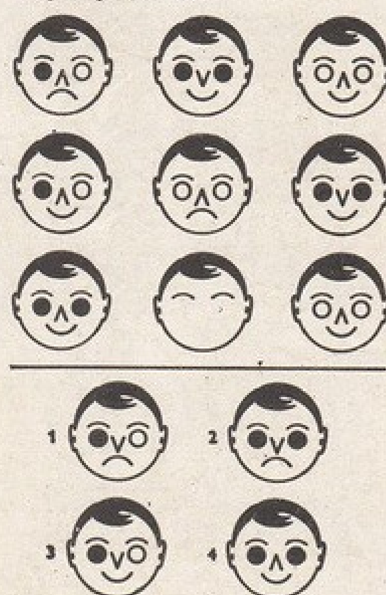

ЗАДАЧА № 1

Петя включил телевизор, чтобы посмотреть любимую программу, и пропустил одну четверть ее. Если бы он включил телевизор на 4,5 минуты раньше, он пропустил бы только $^1/_7$ программы. Сколько времени длится программа?

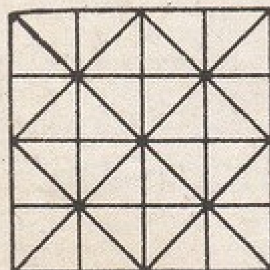
ЗАДАЧА № 2

Какое из четырех лиц надо поставить взамен недорисованного!

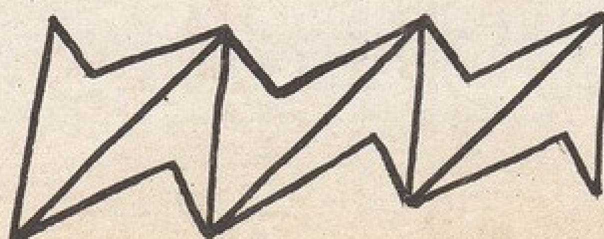
ЗАДАЧА № 3

Подсчитайте, сколько квадратов разной величины помещается на этом рисунке.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ШТМ ИЗ № 4 1969 г.

1) Да.
2) 55 процентов.
3) Да.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.

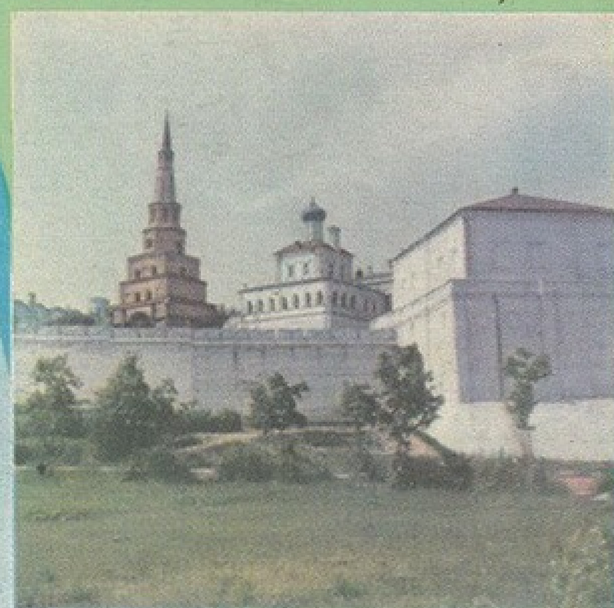
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., д. 5.
Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 16/IV 1969 г. Подп. к печ. 16/V 1969 г. А01109. Формат 60×90$^1/_8$. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 530 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 710.
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

КАЗАНЬ

УЛЬЯНОВСК. НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ МИРА ГОРДО ЗВУЧИТ ИМЯ ГОРОДА, В КОТОРОМ ПРОШЛИ ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА. ТРУДЯЩИЕСЯ УЛЬЯНОВСКА БЕРЕЖНО ХРАНЯТ ПАМЯТНЫЕ МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ЖИЗНЬЮ. ВНИМАНИЕ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ УЛЬЯНОВСКА ПРИВЛЕКАЕТ НЕВЫСОКИЙ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМ НА УЛИЦЕ ЛЕНИНА, БЫВШЕЙ МОСКОВСКОЙ. В ЭТОМ ДОМЕ СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ ЖИЛА С 1878 ПО 1887 ГОД. В 1929 ГОДУ ЗДЕСЬ БЫЛ СОЗДАН МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА. СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ ПРИЕЗЖАЮТ СЮДА ЛЮДИ, ЧТОБЫ ПОСЕТИТЬ ДОМ-МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА, СРЕДНЮЮ ШКОЛУ №1 ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА — БЫВШУЮ СИМБИРСКУЮ ГИМНАЗИЮ, КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ ГОНЧАРОВА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ.

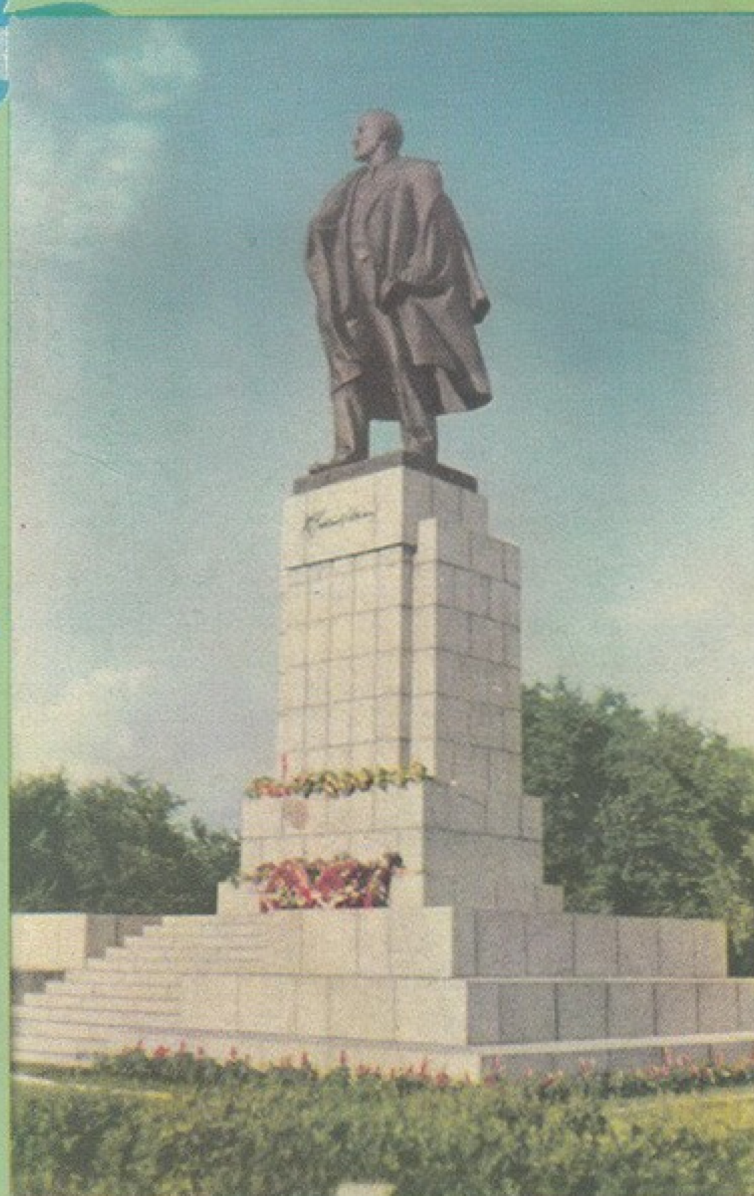
БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА «СПУТНИК» ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКИ И ОРГАНИЗУЕТ ПОСЕЩЕНИЕ УЛЬЯНОВСКА, А ТАКЖЕ КАЗАНИ ГРУППАМИ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ.

КАЗАНЬ. КРЕМЛЬ.

УЛЬЯНОВСК. РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ.

УЛЬЯНОВСК. ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ.

УЛЬЯНОВСК. ВО ДВОРЕ МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА

УЛЬЯНОВСК

Цена 20 коп. Индекс 70781

Союз социалистической молодежи и Союз польских студентов уже не первый год устраивают летние молодежные лагеря, где можно хорошо отдохнуть даже при самом скромном студенческом бюджете.

На снимках:

1. Репетиция музыкального коллектива шахты Валенты Вавел в Руде Силезской.
2. Группа молодых ученых Вроцлавского университета исследует одну из интереснейших пещер Нижней Силезии — Медвежью.
3. Маршрут путешествия интересует каждого.
4. Самый вкусный суп — из котелка.

Клуб «13×18» предлагает своим читателям рассказать о самых интересных встречах с зарубежными друзьями. Нам хотелось бы получить фотографии, рассказывающие об интернациональной дружбе молодежи. Не забудьте написать и о содержании снимков.

СЧЕТ СОЛИДАРНОСТИ

№ 999/99 — это номер банковского счета. В ГДР его знают многие и называют Счетом солидарности. На этот счет поступают средства в Фонд борющегося Вьетнама. Банковский чек от 10 декабря 1968 года — 85 200 марок — сумма, которую внесли только читатели берлинского журнала «НБИ».

НЕ РАДИ ПРИЧУДЫ

Газета „Кенедиан трибьюн“ (Канада)

Около сотни молодых жителей Рио-де-Жанейро приняло участие в этой необычной демонстрации. Молодые люди явились к американскому посольству, одетые... в купальные костюмы. Они выступили против засилья в стране американского диктата. Как только к посольству подоспела полиция, демонстранты выбежали на пляж Капакабана и затерялись в толпе отдыхающих.

ДЕСАНТ БЕЗДОМНЫХ

Газета „Морнинг стар“ (Англия)

Группа лондонцев несколько раз оккупировала на один-два дня пустующие дома для богатых семей. Руководит этими операциями 25-летний учитель Рон Бэйли.

Рон Бэйли говорит: «Теперь мы задумали серьезную операцию и надеемся на победу. Мы хотели бы вслед за захватом дома убедить хозяина, что лучше вселить бездомных, чем держать дом пустым».

Рон знает и последствия. По акту 1381 года, запрещавшему баронам эпохи Столетней войны занимать замки друг друга, подсудимый может быть заключен в тюрьму сроком до 7 лет.

Газета „Фолькcштимме“ (Австрия)

В Париже молодой человек нанимался в кино. На вопрос о его возможностях он сказал: «Охотно снимаюсь в ресторанных сценах. Аппетит у меня всегда отменный».

Газета „Унита“ (Италия)

Одна из бразильских телестанций передает каждый вечер «Прыжок в кровать». В этих передачах есть колыбельные песни, наводящие на сон упражнения и постоянно повторяющаяся зевота.

ПУЭРТОРИКАНЦЫ

Газета „Вохенпост“ (ГДР)

В США проживает 615 тысяч пуэрториканцев, и 70 процентов из них — в Нью-Йорке. Иными словами, почти каждый десятый житель города-гиганта — пуэрториканец.

Поток беднейших переселенцев переполняет «без того тесные кварталы бедноты на севере страны». Пришельцев встречает здесь волчий закон капиталистического общества, и далеко не каждый из них может надеяться на постоянную или квалифицированную работу.

ТЕХНОЛОГИ ШУТЯТ

Газета „Монд“ (Франция)

На Трафальгарской площади стартует ежегодная «гонка с бочками». Ее участники проходят 76-мильный путь от Лондона до Портсмута за 8 часов. В этом году в ней приняли участие 8 команд, по 18 человек в каждой. «Гонку с бочками» организует Технологический колледж Портсмута в день открытия «рэг уик» — недели сбора средств на благотворительные цели.

Такие недели проводятся часто, и студенты изощряются, дабы привлечь внимание печати: устраивают путешествия на кроватях, «похищают» кинозвезд, требуя выкупа.

Недавно студенты-технологи подняли на флагштоке адмиралтейства в Портсмуте голубые женские штанишки. Проходившие мимо бельгийские тральщики, принимавшие участие в очередных маневрах стран НАТО, преданно отсалютовали предмету дамского туалета.

В И Д

Журнал „Тайм“ (США)

Сначала был «Суперм
американских телевизоров
гранит, человек-лягушка, ч
ца. Они движутся быстр
лучом лазера. Но са
тельным продуктом телек
Видеомальчик, этакое полу
ство, которое часами сидит
сет палец и не отрывает г
Видеомальчик не лазит
как Тарзан, он смотрит.
мальчик по пять часов в
водит у телевизора. Ко
полняется 12 лет, время у
до 25 часов. «Такое ощущ
крушаются родители, —
5—6 часов ежедневно о
людям, которые показыва
стеров, шпионов, убийц и
Разве могут 5—10 лет та
пройти для ребенка бесс
Малышей пичкают рекла
повторяется через каждые

ОДИН НА Р

Газета „Фолькcштимме“ (Ав

Существуют два неписан
Репербану, главной улице
вой стороны, когда идешь
не ходить одному. Я же ш
был один. Торговцы «живы
в галантности. Один из них
прямо в зал стриптиза. Дру
потащил за собой. Я осво
шившись пуговицы — дань
В закусочной ко мне при
рень с выпученными глазам
тетрадь с фотографиями,
дает аппетит.
Неподалеку от боковой
ды» висит указатель: «Цен
строений темный проход н
носом таблица: «До 18 ле
прещен». Дальше две обли
ки, последний барьер добро
полагается ярмарка эроса.
свете на возвышении выст
обозрения неподвижные кук
Левее Репербана, непода
участка, расположился Ган
ротнях образцы эроса втор
В «Бит-клубе» немногие л
рубашки парней, салфетки
в фиолетово-синие. Клуб п
жу местечко напротив круг
пытка звуками. Дергаются
Смертельно усталый, пок
стремясь поскорей уйти на